

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Уголовная ответственность за кражу по УК РФ и ее влияние на
оперативно - розыскную и иную деятельность подразделений уголовного
розыска территориальных и других органов МВД России»**

Выполнила: Ахметова Диана Ринатовна
40.05.02-Правоохранительная деятельность,
2017 года набора, 371 учебная группа

Руководитель:
Кандидат педагогических наук,
начальник кафедры уголовного права
полковник полиции
Куликов Роман Сергеевич

Рецензент:
Начальник Казанского ЛУ МВД России на
транспорте
полковник полиции
Богомолов Станислав Юрьевич

Дата защиты: «___» _____ 2022 г. Оценка _____

Казань 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖИ.	6
§1. Объективные признаки состава кражи по уголовному законодательству России.	6
§2. Субъективные признаки состава кражи по уголовному законодательству России.	13
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖИ.....	18
§1. Мелкое хищение.....	18
§2. Квалифицированные и особо квалифицированные виды кражи.	25
§3. Отграничение кражи от смежных составов преступлений.....	33
ГЛАВА 3. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ПО ПРИМЕНЕНИЮ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРАЖУ....	39
§1. Судебная практика по применению уголовно-правовых норм об ответственности за кражу.....	39
§2. Следственная практика по применению уголовно-правовых норм об ответственности за хищения.	47
§3. Особенности оперативно-розыскного противодействия кражам.	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.	66

ВВЕДЕНИЕ

В статье 35 Конституции России¹ закрепляется право гражданина на наличие частной (личной) собственности, которое относится к числу одного из основных прав статуса граждан России.

Общеизвестен тот факт, что именно имущественные преступления, то есть те, которые посягают на собственность, являются самыми распространенными разновидностями преступлений, особенно применительно к крупным городам, и их количество постоянно возрастало на протяжении последнего времени. Но в последние два-три года наметились тенденции к сокращению количества зарегистрированных краж имущества. Так, МВД России отмечается снижение количества зарегистрированных в 2022 году краж – на 4,8%, в том числе квартирных – на 7,5%, краж транспортных средств – на 19,6%².

Несмотря на это, защита имущественных интересов отдельных граждан остается значительной проблемой в настоящее время, поскольку эффективностью решения указанной проблемы затрагиваются интересы общества в целом.

Актуальность выбранной темы работы обуславливается тем, что кражи являются самыми распространенными преступлениями из всех преступлений, которые совершаются в России.

Степень научной разработанности темы. Проблемы уголовной ответственности за кражу привлекают внимание исследователей на протяжении многих лет. Большой вклад в разработку данной темы внесли И.О.Автандилова, А.Я. Бондарь, Е.И. Борисова, А.Т. Григорян, А.Д. Денисова, Д.В. Камалова, Е.А. Марковва, В.В. Михайлина, М.М. Нафиков, Н.С. Рогозин, И.Е. Скоков, С.В. Полубинская, В.М. Семенов, В.В. Хилюта и другие. В то же время,

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.

² Официальный сайт МВД России. – URL: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports> (дата обращения 30.06.2023).

значительное количество вопросов, связанных с квалификацией кражи, до настоящего времени разрешить не удалось.

Объектом исследования являются отношения, образующиеся в сфере уголовной ответственности за кражу и ходе ее применения оперативно - розыскными и иными подразделениями территориальных и других органов МВД России.

Предметом исследования выступают конкретные уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за кражу, судебная практика и доктрина в указанной сфере.

Цель исследования - проведение комплексного анализа уголовной ответственности за кражу и ее влияния на оперативно - розыскную и иную деятельность подразделений уголовного розыска территориальных и других органов МВД России.

Для реализации поставленной цели поставлены следующие задачи:

- рассмотреть объективные и субъективные признаки состава кражи по уголовному законодательству России;
- исследовать особенности мелкого хищения;
- проанализировать квалифицированные и особо квалифицированные виды кражи;
- рассмотреть особенности отграничения кражи от смежных составов преступлений;
- проанализировать судебную и следственную практику по применению уголовно-правовых норм об ответственности за кражу;
- охарактеризовать особенности оперативно-розыскного противодействия кражам.

Методологической основой исследования служит диалектический метод познания, в соответствии с которым юридические явления и понятия изучались в развитии, взаимосвязи и взаимозависимости. Кроме этого, применялись общенаучные (анализ, синтез, системный) и частнонаучные (исторический, формально-юридический) методы.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, действующее уголовное, уголовно-процессуальное, оперативно – розыскное законодательство по исследуемому вопросу, постановления Правительства Российской Федерации, регулирующие организацию оперативно-розыскной деятельности в сфере противодействия хищениям, а также межведомственные нормативные акты и приказы МВД РФ, регламентирующие оперативно-розыскную деятельность и имеющие отношение к исследуемой проблеме.

Теоретическую базу (основу) исследования составили труды отечественных ученых, исследовавших различные аспекты рассматриваемой проблемы.

Эмпирическую основу исследования составили опубликованная и неопубликованная судебная практика по уголовным делам судов Российской Федерации, обобщение и обзоры судебной практики судов субъектов РФ, мнения практических сотрудников путем опроса и интервьюирования.

Научная значимость исследования состоит в исследовании ряда актуальных проблем, связанных с ответственностью за совершение кражи.

Практическая значимость исследования состоит в выработке рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего ответственность за совершение кражи.

Структура работы определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖИ

§1. Объективные признаки состава кражи по уголовному законодательству России

В качестве родового объекта всех преступных деяний против собственности выступают отношения в сфере экономики, которые представляют из себя определенную совокупность производственных отношений. По своему характеру имеющиеся производственные отношения являются весьма многообразными. К числу таких отношений, в частности относятся и отношения собственности на орудия и средства производства, а также на предметы труда, которые являются стержнем всех производственных отношений¹.

Именно отношения собственности и являются видовым объектом для преступлений, которые расположены в главе 21 Особенной части УК РФ². Согласно нормативным положениям статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации³ под собственностью понимается такое правовое отношение, которое возникает между собственником конкретного имущества и всеми иными лицами (являющимися не собственниками данного имущества) по поводу осуществления правомерного владения, пользования и распоряжения принадлежащим данному собственнику имуществом.

Таким образом, те виды общественных отношений, которые возникают при осуществлении охраны имеющихся у собственников и иных законных владельцев имущества прав на владение, пользование или распоряжение данным имуществом, также составляют и содержание общественных

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 10-е издание, переработанное / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2021. С.512.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон № 64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 13.06.2023) // Российская газета. 1996. 6 - 8 июня.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.03.2023) // Российская газета. 1994. № 238-239. 8 декабря.

отношений в сфере собственности в их понимании в качестве непосредственного объекта соответствующих преступлений главы 21 УК РФ.

В качестве основных непосредственных объектов деяний, которые предусмотрены статьей 158 УК РФ, как и для других преступлений главы 21, выступают охраняемые законом общественные отношения в сфере любой из предусмотренных законодательством форм собственности. В случаях, когда преступное посягательство осуществляется на какие – либо другие общественные отношения, выступающие основным объектом таких посягательств, подобные деяния не подлежат квалификации по статье 158 УК РФ.

Как следует из ч. 2 ст. 212 ГК РФ правами собственности на отдельные виды имущества могут обладать граждане и юридические лица, а также Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования. Таким образом, любые граждане и юридические лица могут являться собственниками принадлежащего им имущества. При этом они могут являться собственниками любых видов имущества, в том числе недвижимого, оборудования, транспортных средств и других «средств производства». К числу объектов прав собственности граждан и юридических лиц не могут относиться только виды имущества, изъятого из оборота, так как такие виды являются объектами исключительной государственной собственности.

В ходе совершения краж не исключаются возможности посягательств на дополнительные объекты. Например, дополнительными объектами краж, связанных с незаконными проникновениями в жилища (ч. 3 ст. 158 УК РФ), являются общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность частной жизни граждан, их личных и семейных тайн.

Предметами краж является чужое имущество. Чтобы отвечать требованиям предметов преступных посягательств, у имущества должны иметься следующие признаки: 1) оно должно быть движимым; 2) относится к числу предметов материального мира, извлеченных из естественных природных состояний посредством вложения человеческого труда; 3) у него

должна быть определенная экономическая ценность; 4) оно должно быть чужим¹.

Теорией уголовного права выделяются три признака, которые характеризуют имущество в качестве предмета краж: материальный, экономический и юридический.

Представляется, что предметами краж могут быть только движимые вещи, т.е. вещи, которые могут быть перемещены в пространстве без потерь их потребительских свойств и целевого назначения. Иным образом обстоят дела с, мошенничествами (ст. 159 УК РФ), предметом которых помимо движимого имущества вполне может быть и недвижимое имущество.

Так, Я.Т.Р. обвинялся в том, что 10 сентября 2021 года около 23 часов 30 минут, будучи в состоянии алкогольного опьянения, возле магазина «Пивоман» Я.Т.Р. возник преступный умысел, направленный на незаконное проникновение в помещение вышеуказанного магазина «Пивоман» с целью хищения оттуда товарно-материальных ценностей.

После чего, 10 сентября 2021 года в период времени с 23 часов 48 минут по 23 часов 50 минут Я.Т.Р., действуя умышленно, из корыстных побуждений, воспользовавшись тем, что за его действиями никто не наблюдает, с целью тайного хищения чужого имущества, путем рывка открыл входную дверь магазина «Пивоман», расположенного по адресу: РТ, (данные изъяты) и прошел в помещение торгового зала магазина, где тайно похитил со стеллажей с открытой выкладкой товара указанного магазина «Пивоман» 3 пачки сигарет «Winston Silver (Супер)» стоимостью 142 рубля 34 копейки без учета НДС каждая, на общую сумму 427 рублей 02 копейки без учета НДС, 6 упаковок арахиса без глазури «Вареные раки 100 гр.» стоимостью 25 рублей 08 копеек без учета НДС каждая, на общую сумму 150 рублей 48 копеек без учета НДС, 7 упаковок арахиса в глазури «Васаби 100 гр.» стоимостью 25 рублей 42 копейки без учета НДС каждая, всего на сумму 177 рублей 94 копейки без учета НДС, а

¹ Медведев Е. В. Уголовное право России. Особенная часть: учебное пособие для вузов / Е. В. Медведев. М.: Юрайт, 2022. С.78.

всего на общую сумму 755 рублей 44 копейки без учета НДС, принадлежащие ИП Н.С.А.

Обратив похищенное имущество в свою пользу, Я.Т.Р. с места совершения преступления скрылся, причинив потерпевшей ИП Н.С.А. материальный ущерб на общую сумму 755 рублей 44 копейки без учета НДС.

Действия Я.Т.Р. квалифицированы по пункту «б» части 2 статьи 158 УК РФ¹.

Не относятся к предметам краж природные ресурсы, а также предметы, в которые не осуществлялось вложение человеческого труда (лес, дикие животные и рыба в естественных состояниях и др.). Так, в случаях незаконной добычи рыбы деяния подлежат квалификации по ст. 256 УК РФ. В случаях выращивания рыбы в искусственных водоемах факты ее незаконной добычи должны расцениваться как хищения. В подобных случаях рыба признается предметом хищений, поскольку в ней уже содержится овеществленный человеческий труд.

При рассмотрении объективной стороны состава кражи необходимо дать определение тем обязательным признакам, которые являются ее сущностной составляющей. Все конкретные составы преступлений, выделяемые в статье 158 УК России, по своим конструктивным особенностям относятся к разряду материальных составов.

В этой связи, объективная сторона любой кражи должна включать в себя следующие характерные обязательные признаки:

само общественно опасное деяние;

наступившие в результате совершения деяния общественно опасные последствия;

наличие причинно – следственной связи между совершенным деянием и наступившими в результате последствиями.

¹ Приговор Набережночелнинского городского суда от 13.12.2021 по делу №1-1967/2021[Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2023).

Итак, первым из рассматриваемых признаков объективной стороны любой из разновидностей краж является определенное общественно опасное деяние, которое в различных ситуациях может осуществляться только совершением каких - либо активных действий.

Понятие хищения дано в пункте 1 примечания к статье 158 УК РФ: под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинивших ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества либо посторонних лиц или хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества¹.

Из легального определения кражи можно сделать следующие выводы. Во-первых, кража является формой хищения, следовательно, ей присущи все признаки хищения. Во-вторых, ключевым признаком кражи как формы хищения является тайный способ совершения преступления.

В теории обычно выделяют два критерия тайности - объективный и субъективный. Первый из названных означает: а) отсутствие при изъятии имущества самого собственника, иного владельца или других лиц, либо б) в их присутствии, но незаметно для них, либо в) когда присутствующие посторонние лица по тем или иным причинам не осознавали преступного характера деятельности виновного. Таким образом, объективный критерий

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) // Российская газета.2003. № 9.

предполагает выяснение отношения к факту совершенного деяния и его оценке со стороны других лиц (исключая соучастников хищения). Субъективный критерий тайности означает оценку способа изъятия чужого имущества самим виновным¹.

Помимо «тайности» похищаемого имущества к характерному признаку кражи относится и ненасильственный способ хищения. Поэтому в тех случаях, когда тайному изъятию имущества предшествовало насилие или кража сопровождалась насилием, содеянное не может быть квалифицировано как кража. Например, потерпевшее лицо было заперто в помещении, отвезено в другое место, приведено в бессознательное состояние и т.д. Указанные действия в зависимости от характера примененного посягательства могут быть квалифицированы соответственно по ст. 161 и (или) ст. 162 УК.

Противоправность указывает на то, что кража происходит при отсутствии действительного или предполагаемого права лица на изымаемые предметы. По этому признаку можно также отграничивать кражу от самоуправства (ст. 330 УК). Безвозмездность означает, что изымаемое или обращаемое имущество не оплачивается виновным или оплачивается не полностью, или взамен его лицо не представляет нечто равнозначное. Безвозмездность отграничивает кражу от эквивалентного изъятия, сопряженного с возмещением стоимости изъятых имущества.

Для хищения обязательно, чтобы поведение виновного было направлено на обращение имущества в пользу виновного или других лиц. В противном случае деяние не будет являться хищением, даже если оно причинило материальный ущерб собственнику этого имущества. Этот признак отличает хищение от неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166), а также от умышленного уничтожения или повреждения имущества (ст. 167).

Под ущербом, причиняемым собственнику или иному владельцу

¹ Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник. 3-е изд. / под ред. М.П.Журавлева, С.И. Никулина. М.: РИОР, 2020. С.196.

имущества, понимается реальный материальный ущерб в размере стоимости изъятого и (или) обращенного в пользу виновного или других лиц имущества. В размер ущерба не включается упущенная выгода. Стоимость имущества, ставшего предметом хищения, исчисляется в зависимости от обстоятельств приобретения его собственником из цены на момент совершения преступления. При отсутствии цены стоимость имущества определяется на основании заключения экспертов¹.

Так, 31 января 2021 года около 09 часов 10 минут, С.А.А., находясь в гостиничном номере, расположенного на территории базы отдыха (данные скрыты) увидела лежащий на полу сотовый телефон (смартфон), который К.Е.В., находясь по вышеуказанному адресу, по собственной невнимательности и неосторожности выронила в период времени с 12 часов 00 минут по 19 часов 00 минут 30 января 2021 года.

С.А.А. находясь в указанное время в указанном месте умышленно, из корыстных побуждений, по внезапно возникшему преступному умыслу, направленному на тайное хищение чужого имущества, воспользовавшись тем, что за ее противоправными действиями никто не наблюдает, имея возможность вернуть утерянную вещь законному владельцу, подобрав с пола, тайно похитила телефон (смартфон), стоимостью 15000 рублей, в чехле-бампере, не представляющим материальной ценности и SIM-картой оператора сотовой связи «Билайн», не представляющим материальной ценности, принадлежащие К.Е.В..

Обратив похищенное в свою собственность Сафина А.А. с места совершения преступления скрылась, причинив потерпевшей К.Е.В. значительный ущерб на общую сумму 15000 рублей.

Действия Сафиной А.А. квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ².

Таким образом, в объективной стороне краж, как в материальных

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Особенная часть. М.: РИОР, 2020. С.201.

² Приговор Набережночелнинского городского суда от 16.12.2021 по делу №1-2043/2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2023).

составах преступлений, содержится три основных элемента: а) тайные действия по изъятию и обращению чужого имущества в пользу виновных или других лиц; б) последствия данных действий в виде причинения ущерба собственникам или иным владельцам имущества; в) причинная связь между действиями виновных и наступившими последствиями.

Кража является оконченной, если имущество изъято и виновные имеют реальные возможности им пользоваться или распоряжаться на свое усмотрение (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом).

§2. Субъективные признаки состава кражи по уголовному законодательству России

Если объективная сторона преступления составляет его фактическое содержание, то субъективная сторона образует содержание психологическое, т.е. характеризует процессы, протекающие в психике виновного. Она не поддается непосредственному чувственному восприятию, а познается только путем анализа и оценки всех объективных обстоятельств совершения преступления.

Несмотря на то, что в теоретических исследованиях по уголовному праву по-прежнему продолжают дискуссии о сущностных характеристиках субъективной стороны преступления, все же значительное большинство ученых и практикующих специалистов придерживаются позиции, что данному элементу состава преступления являются присущими следующие характерные признаки: вина, выступающая в качестве обязательного признака, а также такие факультативные признаки как мотив, цель, и, в отдельных случаях, эмоции.

Кражи с субъективной стороны характеризуются наличием прямого умысла и корыстными целями. Нельзя совершить хищение чего-либо по неосторожности. Лица осознают, что тайно завладевают чужим имуществом, и желают этого, преследуя цель обогащения (своего или близких им лиц).

Следовательно, кражи совершаются только по прямому умыслу, который может быть как заранее обдуманым, так и внезапно возникшим.

В само содержание умысла включается осознание всех обстоятельств, образующих объективные признаки преступлений. Ответственность наступает, когда лица сознают: а) что завладевают чужим имуществом; б) что они не имеют прав на это имущество; в) что завладевают им безвозмездно; г) что совершают завладение при наличии либо отсутствии тех обстоятельств, с которыми связана повышенная ответственность (по предварительному сговору группой лиц и т.д.)¹. Таким образом, одним из обязательных является установление на основе анализа всей совокупности действий преступников, их содержания и направленности, наличия умысла на завладение чужим имуществом.

Как прямой, так и косвенный умысел являются разновидностями одной формы вины, в связи с чем у них имеется много общих черт. В интеллектуальные элементы для данных разновидностей умыслов входит осознание виновными лицами общественной опасности совершаемых ими деяний и наличие предвидения ими последствий совершаемых действий. Применительно к волевому элементу для данных разновидностей умысла можно выделить такие общие черты, как наличие положительного и одобрительного отношения к общественно-опасным последствиям. Однако, несмотря на много общих черт, речь в данном случае необходимо вести о разных видах умыслов, которые характеризуются своими определенными особенностями.

Отсутствие интеллектуального и волевого моментов прямого умысла исключает субъективную сторону состава ст. 158 УК РФ и, как следствие, уголовную ответственность за кражу.

В соответствии с установившейся теорией уголовного права и закрепленной в сноске 1 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации

¹ Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник. 3-е изд. / под ред. М.П.Журавлева, С.И. Никулина. М.: РИОР, 2020. С.198.

общей концепцией «хищения», цель состава любого хищения (в том числе и кражи) должна рассматриваться как обязательный признак.

Таким образом, цель получения прибыли состоит в том, чтобы обогатить самого виновного, либо близких ему лиц, либо юридических лиц, деятельность которых непосредственно связана с материальным благополучием виновных, либо каких - нибудь других лиц, которые действуют в соучастии с виновными. Надлежащее установление истинных целей виновных лиц, а также времени возникновения таких целей (до момента завладения или после завладения имуществом) является необходимым для правильного разграничения состава хищения чужого имущества от смежных с ним составов уголовно - наказуемых деяний, гражданских деликтов, а также от других видов правонарушений.

Например, Х.И.Р. <дата изъята> в период времени с 12 часов 38 минут по 12 часов 46 минут, находясь в магазине «<данные изъяты>», расположенном по адресу: <адрес изъят>, умышленно, действуя из корыстных побуждений, имея прямой преступный умысел, направленный на тайное противоправное безвозмездное изъятие и обращение чужого имущества в свою пользу, осознавая противоправный характер своих действий, воспользовавшись тем, что за её действиями никто не наблюдает, свободным доступом со стеллажей вышеуказанного магазина взяла: 1) поильник-непроливайку LUBBY «Малыши и малышки» (арт.<номер изъят>) стоимостью <номер изъят> рубля 38 копеек; 2) соску-пустышку Harry Baby (арт.<номер изъят>) стоимостью 100 рублей 02 копейки; 3) шампунь против перхоти Clear (арт.<номер изъят>), стоимостью <номер изъят> рублей 67 копеек, в количестве 2 штук на общую сумму <номер изъят> рубля 34 копейки; 4) кондиционер для волос, укрепляющий TRESEMME (арт.<номер изъят>) стоимостью 299 рублей 23 копейки; 5) футболку WU для мальчиков арт.<номер изъят>) стоимостью <номер изъят> рублей 80 копеек; 6) сыр «Ламбер» 50% арт.<номер изъят>) стоимостью <номер изъят> рублей 45 копеек за 1 килограмм, массой 1,72 килограмм, общей стоимостью 1084 рублей 37 копеек; 7) кофе NESCAFE GOLD Арома стоимостью <номер изъят> рублей 45 копеек, а всего товара на

общую сумму <номер изъят> рубля 59 копеек, принадлежащие ООО «<данные изъят>».

Далее Х.И.Р. в продолжение своих преступных действий ранее взятые со стеллажей товары, спрятав в коляску, которая была при ней, покинула магазин, минуя кассовую зону, при этом не оплатив за вышеуказанные товары, тем самым совершила их тайное хищение. После чего Х.И.Р. с места преступления скрылась, распорядившись похищенным по своему усмотрению, причинив ООО «<данные изъят>» материальный ущерб на общую сумму 2962 рубля 59 копеек.

Судом действия Х.И.Р. были квалифицированы по ч.1 ст.158 УК РФ¹.

Наличие корыстной цели свидетельствует об умышленном характере преступлений. Следует подчеркнуть, что корыстной является именно цель, а не мотивы. Вызвать у лиц решимость совершения хищений могут различные некорыстные мотивы: имеющие престижный характер - зависть, стремление проявить смелость, самостоятельность, испытать риск; имеющие подражательный характер - ложные чувства солидарности, товарищества, следование примерам; имеющие альтруистический характер - желание оказать помощь, показать щедрость, глубину чувства перед знакомыми, близкими.

Субъектом кражи может быть только физическое и вменяемое лицо (гражданин РФ, иностранец или лицо без гражданства), совершившее запрещённое уголовным законом общественно опасное деяние и достигшее к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности.

Таким образом, субъект данного преступления - это физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста и не обладающее никакими полномочиями по управлению, распоряжению, пользованию, владению, доставке или хранению того имущества, которым данное лицо решило завладеть.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря

¹ Апелляционный приговор Советского районного суда г.Казани от 03.05.2023 по делу № 10-19/2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2023).

2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», если лицо совершило кражу посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК РФ как непосредственного исполнителя преступления (в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ).

Таким образом, несмотря на то, что в теоретических исследованиях по уголовному праву по-прежнему продолжают дискуссии о сущностных характеристиках субъективной стороны преступления, все же значительное большинство ученых и практикующих специалистов придерживаются позиции, что данному элементу состава преступления являются присущими следующие характерные признаки: вина, выступающая в качестве обязательного признака, а также такие факультативные признаки как мотив, цель, и, в отдельных случаях, эмоции.

Субъективная сторона кражи характеризуется виной в форме прямого умысла и корыстной целью. Корыстная цель заключается в стремлении получить фактическую возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным, т.е. потребить его или лично использовать другим способом, а также продать, подарить или на иных основаниях передать другим лицам.

Субъект данного преступления - это физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста и не обладающее никакими правомочиями по управлению, распоряжению, пользованию, владению, доставке или хранению того имущества, которым данное лицо решило завладеть.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖИ

§1. Мелкое хищение

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ¹ в УК РФ была введена статья 158.1, которая устанавливает уголовную ответственность за совершение мелкого хищения чужого имущества лицом, подвергнутым административному наказанию.

Следует согласиться с изложенными в литературе мнениями и среди основных факторов, повлекших за собой введение уголовной ответственности за мелкое хищение выделить следующие:

- недостаточная эффективность существовавших административно-правовых средств для противодействия фактам неоднократного совершения мелких хищений;

- возрастание угрозы причинения значительного имущественного вреда в связи с большой распространенностью мелких хищений;

- формирование устойчивого противоправного поведения у лиц, склонных к систематическому совершению мелких хищений, и, как следствие возрастание их общественной опасности.

Основными характерными особенностями рассматриваемого состава преступления являются следующие: бланкетный характер диспозиции статьи 158.1 УК РФ и введение административной преюдиции в качестве условия для ее применения. Таким образом, для более точного понимания признаков мелкого хищения и обоснованного применения ст.158.1 УК РФ законодатель отсылает правоприменителя к положениям статьи 7.27 действующего КоАП РФ, в которой содержится определение и признаки мелкого хищения чужого имущества.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Российская газета. 2016. № 149.

Применительно к введению административной преюдиции в рассматриваемый состав уголовно - наказуемого деяния в научных исследованиях по уголовному праву какого - то однозначного и единого мнения не сформировалось. Например, такие исследователи как А.Б.Коновалова и И.Н. Мосечкин критически относятся к введению подобного инструментария для регулирования мер уголовно - правового противодействия хищениям чужого имущества¹.

И.А. Юрченко, напротив, положительно относится к включению в уголовное законодательство нормативных положений с административной преюдицией. По его мнению, подобные нормы способствуют формированию и развитию в отечественном уголовном законодательстве концепции уголовного проступка. В тоже время, указанным автором высказываются критические замечания относительно отсутствия единообразного подхода законодателя при изложении конкретных признаков мелких преступлений, используемых им в статьях 158.1, 204.2 и 291.2 УК РФ².

Отметим, что предусмотренные законом условия для наступления уголовной ответственности по вышеуказанным составам преступлений действительно различаются. Так, в качестве обязательного условия для применения уголовной ответственности за совершение мелкого хищения по статье 158.1 УК РФ предусмотрено то обстоятельство, что виновное лицо должно быть подвергнуто административному наказанию по ст. 7.27 КоАП РФ. При этом, в качестве правового критерия, достаточного для квалификации действий виновного лица в качестве мелкого взяточничества (по признакам ст. 291.2 УК РФ) или мелкого коммерческого подкупа (по ст. 204.2 УК РФ) выступает исключительно сам размер взятки или подкупа, который в стоимостном выражении не должен превышать десяти тысяч рублей.

¹ Коновалова А.Б., Мосечкин И.Н. О применении института административной преюдиции в борьбе с преступлениями в сфере экономической деятельности // Безопасность бизнеса. 2020. № 6. С. 52.

² Юрченко И.А. Мелкое преступление: новеллы российского уголовного законодательства и вопросы его совершенствования // Вестник Омской юридической академии. 2020. № 1. С. 58-64.

Из изложенного можно сделать вывод о том, что при изложении конкретных признаков «мелких» преступлений отечественный законодатель использует различные правовые критерии, что представляется не совсем корректным и, как следствие, влечет за собой необходимость дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в указанной части.

В соответствии с позицией В.В. Палий использование законодателем термина «мелкое хищение» в рассматриваемой ситуации вполне оправдано, так как речь ведется об установлении уголовной ответственности за факты повторного совершения деяний, аналогичных по своему сущностному содержанию правонарушениям, предусмотренным в соответствующей статье КоАП РФ. При этом, обоснованность введения в уголовное законодательство норм с административной преюдицией объясняется данным автором необходимостью усиления мер по предупреждению отдельных распространенных правонарушений посредством применения более строгого уголовно-правового воздействия на правонарушителей¹.

Своя позиция относительно мелких преступлений имеется у Ф.Н.Багаутдинова и М.А.Гаврилова, которые считают, что уже назрела необходимость по введению в уголовное законодательство специальной нормы, которая устанавливала бы уголовную ответственность за совершение мелкого грабежа. Под мелким грабежом указанные авторы понимают открытое хищение, которое не сопровождается применением насилия, а сумма похищенного имущества не превышает одной тысячи рублей. Также, авторы указывают на то обстоятельство, что в следственной и судебной практике по расследованию и рассмотрению дел о различных преступлениях против собственности так и не выработан единообразный подход как к самой трактовке мелкого преступления, так и к определению минимального размера похищенного имущества. Как следствие этого, имеют место факты, когда при одной и той же сумме похищенного имущества принимаются решения и об

¹ Палий В.В. Преступление и проступок: проблемы соотношения // Lex russica. 2021. № 7. С. 115.

осуждении виновных лиц, и о прекращении уголовного преследования в связи с малозначительностью совершенного деяния¹.

Со своей стороны мы поддерживаем позицию о том, что включение административной преюдиции в состав преступления, предусмотренный ст. 158.1 УК РФ, представляется вполне обоснованным и будет являться достаточно эффективным средством для профилактики мелких хищений чужого имущества. В тоже время, по нашему мнению, введение уголовной ответственности целесообразно не только за повторное совершение мелкого хищения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, но и за повторное совершение хищений, предусмотренных ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ.

Для правильной квалификации состава мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, следует выделить его основные объективные признаки:

1) изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков, предусмотренных ч. 2, 3 и 4 ст. 158, ст. 158.1, ч. 2, 3 и 4 ст. 159, ч. 2, 3 и 4 ст. 159.1, ч. 2, 3 и 4 ст. 159.2, ч. 2, 3 и 4 ст. 159.3, ч. 2, 3 и 4 ст. 159.5, ч. 2, 3 и 4 ст. 159.6 и ч. 2 и 3 ст. 160 УК РФ;

2) противоправность изъятия и (или) обращения;

3) безвозмездность изъятия;

4) предметом мелкого хищения является имущество, стоимость которого не превышает 2500 рублей;

5) причинение прямого имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества на сумму, не превышающую 2500 рублей;

6) повторность совершения мелкого хищения лицом, уже подвергнутым административному наказанию за аналогичное правонарушение по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, где стоимость похищенного составляла от 1000 рублей до 2500 рублей.

¹ Багаутдинов Ф.Н., Гаврилов М.А. Малозначительность преступления и мелкое преступление: сложности правоприменения // Российская юстиция. 2019. № 6. С.40.

При установлении данных признаков следует обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ, где определено, что уголовная ответственность по статье 158.1 УК РФ наступает при условии, если на момент совершения мелкого хищения чужого имущества стоимостью не более 2500 рублей путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты виновный является лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение чужого имущества стоимостью более одной тысячи рублей, но не более 2500 рублей.¹

При квалификации мелкого хищения с субъективной стороны необходимо учитывать, что оно совершается с прямым умыслом и корыстной целью. Субъект данного преступления специальный - т. е. физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста и подвергнутое административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Разъяснение данного признака также дано в пункте 17.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», согласно которому в силу статьи 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. В связи с чем при рассмотрении уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьей 158.1 УК РФ, суду необходимо проверять:

- вступило ли в законную силу постановление о назначении административного наказания по части 2 статьи 7.27 КоАП РФ на момент повторного совершения мелкого хищения;
- исполнено ли это постановление, не прекращалось ли его исполнение;
- не истек ли годичный срок со дня окончания исполнения данного постановления;

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) // Российская газета.2003.№ 9.

- не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном главой 30 КоАП РФ.

Следует обратить особое внимание на вопросы квалификации рассматриваемого преступления. Зачастую предметом мелких хищений выступают продукты из магазинов. Виновный, совершая кражу, рассчитывает на то, что его действия останутся незамеченными. Однако довольно часто мелкие кражи перерастают в открытое хищение ввиду его обнаружения сотрудниками магазина. В подобном случае ответственность будет наступать по ст. 161 УК РФ, поскольку грабеж не может быть мелким хищением.

При квалификации преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ, необходимо учитывать материальную конструкцию состава преступления. Момент окончания данного преступного деяния связан с появлением у лица реальной возможности распорядиться похищенным по своему усмотрению.

Признаком, характеризующим специальный субъект в ст. 158.1 УК РФ, является подвергнутость лица административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления (ст. 4.6 КоАП РФ).

Например, Постановлением мирового судьи судебного участка № 1 по Московскому судебному району г. Казани Республики Татарстан от 02 сентября 2021 года А. был подвергнут административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в виде административного ареста на 10 суток, которое вступило в законную силу 14 сентября 2021 года. Однако, А., несмотря на ранее наложенное административное наказание за мелкое хищение чужого имущества, «дата изъятия» в период времени с 08.00 часов по 22.00 часов, находясь в магазине «Перекресток», расположенном по адресу: г. Казань, ул. Проспект Победы, д.50 Б, имея прямой преступный умысел, направленный на тайное хищение

чужого имущества, с корыстной целью, направленной на противоправное, безвозмездное изъятие и обращение в свою пользу чужого имущества, осознавая противоправный характер своих действий, и желая наступления общественно-опасных последствий, воспользовавшись тем, что за его действиями никто не наблюдает, свободным доступом, с открытых полок тайно похитил товар: конфеты «Мон СHERI» 262,5 гр. стоимостью 260 руб., 74 коп. за одну единицу товара, всего в количестве 2 штук, общей стоимостью 521 руб. 48 коп.; сливочное масло «Крестьянское» 500 гр. стоимостью 184 руб. 50 коп. за одну единицу товара, всего в количестве 2 штук, общей стоимостью 369 руб. 00 коп.; колбаса «Йола Краковская» п/к весом 0,465 кг. стоимостью 337 руб. 20 коп. за 1 кг., общей стоимостью 158 руб. 48 коп.; колбаса «По деревенски Сосновоборская» 400 гр. стоимостью 99 руб. 35 коп. за единицу товара, всего в количестве 2 шт., общей стоимостью 198 руб. 70 коп.; масло сливочное «Крестьянское Милково» 500 гр. стоимостью 198 руб. 48 коп. за единицу товара, всего в количестве 2 шт., общей стоимостью 396 руб. 96 коп.; масло сливочное «Брест Литовск» 400 гр. стоимостью 182 руб. 55 коп. за единицу товара, всего в количестве 2 шт., общей стоимостью 365 руб. 10 коп., всего товара на общую сумму 2008 руб. 03 коп., принадлежащие АО «Торговый дом «Перекресток». В дальнейшем, спрятав похищенное имущество в полиэтиленовый пакет, принесенный с собой. В продолжение своих противоправных действий А., минуя кассовую зону, не оплатив за товар, покинул торговый зал магазина «Перекресток», скрылся с места преступления с похищенным имуществом и распорядился им по своему усмотрению. В результате противоправных действий А. АО «Торговый дом «Перекресток» был причинен материальный ущерб на общую сумму 2008 руб. 03 коп.

Действия А. судом были квалифицированы по ст. 158.1 УК РФ¹.

Подводя итог, отметим, что норма, содержащаяся в ст. 158.1 УК РФ, является относительно новой, в связи с чем еще не отработан правовой

¹ Приговор Приволжского районного суда г.Казани от 16.03.2023 по делу № 1-353/2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2023).

механизм ее применения. В материалах судебной практики встречаются ошибки в юридической оценке данного преступления. Для правильной квалификации подобного рода хищений требуется совершенствование теории и практики применения норм как административного, так и уголовного законодательства об ответственности за мелкое хищение.

§2. Квалифицированные и особо квалифицированные виды кражи

В ч. 2 ст. 158 УК РФ предусмотрены квалифицированные составы преступлений - кражи, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору; б) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище; в) с причинением значительного ущерба гражданину; г) из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем.

Понятие группы лиц, совершающих преступление по предварительному сговору, определяется в ч.2 ст.35 УК РФ, в которой указано, что преступление признается таковым, если в нем участвовали два или более лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления.

Соисполнительство, в свою очередь, предполагает, что лицами совершаются действия, которые входят в объективную сторону состава преступления. При этом необязательно, чтобы каждым выполнялась вся объективная сторона совместно с другими. Является достаточным, чтобы в пределах действий, описанных в диспозициях конкретных статей, лицом была совершена вместе с другими лицами какая-либо их часть¹.

Между лицами, входящими в группу, должен состояться предварительный сговор о совместном совершении преступления. Сговор признается предварительным, если договоренности о совершении преступления достигнуты до начала его непосредственного осуществления, т.е. до начала выполнения действий, входящих в объективную сторону конкретных

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М.Лебедева. - М.: Юрайт, 2020. - С.194.

хищений.

Предварительным сговором на совместное совершение преступлений группой лиц могут охватываться самые различные стороны посягательств: характер предполагаемых преступлений, место и время, способы и средства их совершения и т.п. В предварительный сговор также включаются соглашения о совместности действий в совершении преступлений.

Так. 21 февраля 2021 года около 16 часов 20 минут Пирожков Н.Р., находясь в торговом зале магазина «Челны-хлеб», принадлежащего Обществу с ограниченной ответственностью «ТД Челны-хлеб» (далее по тексту ООО «ТД Челны-Хлеб»), расположенного по адресу: Республика Татарстан, город Набережные Челны, улица Раскольниковова, дом 27/17 (новый город, дом 36/4/3), действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью тайного хищения имущества ООО «ТД Челны-Хлеб», вступил в предварительный преступный сговор с ранее знакомым ему Шиляевым В.А., направленный на тайное хищение товарно-материальных ценностей находящихся в указанном магазине, заранее распределив между собой свои преступные роли. Согласно достигнутой договоренности и распределенных ролей между Пирожковым Н.Р. и Шиляевым В.А. последние, с целью недопущения привлечения внимания со стороны работников указанного магазина под видом покупателей, находясь в торговом зале указанного магазина должны были совместно выбрать товар и спрятать его под надетые на них куртки, при этом помогая друг другу прятать похищенное имущество под одежду, одновременно наблюдая за тем, что их совместные преступные действия остаются не замеченными для окружающих. Затем, Пирожков Н.Р. и Шиляев В.А. с похищенным имуществом, спрятанным под их одежду, должны были поочередно друг за другом выйти из магазина, не оплачивая при этом за товар, тем самым скрыться с места преступления и распорядиться похищенным имуществом в дальнейшем по своему усмотрению.

Далее, в тот же день, то есть 21 февраля 2021 года около 16 часов 29 минут Пирожков Н.Р. и Шиляев В.А., действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью осуществления своих преступных намерений, действуя

согласно ранее достигнутой договоренности и распределенных между собой преступных ролей, находясь в торговом зале магазина «Челны-хлеб», расположенного по адресу: Республика Татарстан, город Набережные Челны, улица Раскольников, дом 27/17 (новый город, дом 36/4/3), подошли к стеллажам с открытой выкладкой товаров, где Пирожков Н.Р. убедившись в том, что за их совместными преступными действиями никто не наблюдает, согласно отведенной для него роли, тайно похитил со стеллажа 9 плиток шоколада «Коркунов горький 55 % 90 г», стоимостью 93 рубля 18 копеек за 1 плитку, всего на общую сумму 838 рублей 62 копейки без учета НДС, который спрятал под свою одежду, в то время когда Шиляев В.А. согласно отведенной для него роли, наблюдал за окружающей обстановкой и мог своевременно предупредить Пирожкова Н.Р. об опасности обнаружения посторонними лицами момента совершения ими преступления, тем самым создавал для него реальную возможность беспрепятственно похищать чужое имущество. Далее, Пирожков Н.Р. и Шиляев В.А., действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, подошли к стеллажам шоколадных изделий, где Пирожков Н.Р. согласно отведенной для него преступной роли со стеллажа тайно похитил 5 коробок конфет «Милка из молочного шоколада 110 г», стоимостью 107 рублей 78 копеек за 1 коробку, всего на общую сумму 538 рублей 90 копеек, которые совместно с Шиляевым В.А. спрятали под одежду Шиляева В.А. Кроме того, Пирожков Н.Р. с этого же стеллажа так же тайно похитил еще 5 коробок конфет «Милка из молочного шоколада 110 г», стоимостью 107 рублей 78 копеек за 1 коробку, всего на общую сумму 538 рублей 90 копеек и 7 плиток шоколада «Dove» молочный фундук/ изюм 90 г, стоимостью 47 рублей 58 копеек за единицу, всего на общую сумму 333 рубля 06 копеек, которые спрятал под свою одежду для дальнейшего его выноса за пределы магазина. Направляясь в сторону выхода из указанного магазина Пирожков Н.Р., согласно отведенной для него роли незаметно для окружающих достал из под своей одежды ранее похищенные 9 плиток шоколада «Коркунов горький 55 % 90 г» и передал их Шиляеву В.А., который согласно отведенной

для него роли спрятал их под свою одежду, и с похищенным имуществом прошел мимо кассовой зоны, не оплачивая за товар, тем самым скрылся с места преступления. Однако, преступные действия позади идущего от Шиляева В.А. – Пирожкова Н.Р. были замечены сотрудником магазина ГЭМ, которой Пирожков Н.Р. был остановлен, а похищенное имущество, находящееся при нем, Пирожков Н.Р. после неоднократных требований в его адрес выложил и в дальнейшем скрылся с места преступления.

В результате совместных преступных действий Пирожкова Н.Р. и Шиляева В.А. ООО «ТД Челны-хлеб» причинен материальный ущерб на общую сумму 2 249 рублей 48 копеек.

Содеянное Пирожковым Н.Р. суд квалифицировал по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная группой лиц по предварительному сговору.

Содеянное Шиляевым В.А. суд квалифицировал по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная группой лиц по предварительному сговору¹.

Незаконное проникновение в жилище, помещение или иное хранилище заключается в противоправном тайном или открытом в них вторжении в целях совершения кражи, грабежа или разбоя. Проникновения в указанные строения или сооружения могут быть осуществлены и тогда, когда виновные извлекают похищаемые предметы без вхождения в соответствующие помещения. При квалификации действий лиц, совершивших кражи по признаку "незаконное проникновение в жилище" необходимо руководствоваться примечанием 3 к статье 158 УК РФ, разъясняющим понятия "помещения" и "хранилища".

При квалификации действий лиц, совершивших кражи по признаку причинения гражданам значительного ущерба необходимо учитывать примечание 2 к ст. 158 УК РФ, имущественное положение потерпевших, стоимость похищенного имущества и его значительность для потерпевших,

¹ Приговор Набережночелнинского городского суда от 24.11.2021 по делу №1-1890/2021[Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2023).

размеры заработных плат, пенсий, наличие у потерпевших иждивенцев, совокупные доходы членов семьи, с которыми они ведут совместное хозяйство, и др.

Так, 3. и установленное следствием лицо, находясь около магазина по адресу (данные скрыты), действуя умышленно из корыстных побуждений, увидев припаркованный автокран «Ивановец», на шасси автомобиля «КамАЗ», государственный регистрационный знак Р 708 ВТ 16 RUS, принадлежащий ООО «Ремонтно-строительной компании», вступили между собой в предварительный сговор, направленный на хищение аккумуляторных батарей с указанного автомобиля. При этом 3. и установленное следствием лицо распределили между собой роли, согласно которым 3. должен был подойти к указанному автомобилю и, открыв отсек для хранения аккумуляторных батарей, тайно похитить аккумуляторные, а установленное следствием лицо должно было наблюдать за окружающей обстановкой для предупреждения ...3 в случае появления посторонних лиц.

Далее, в период с 15 часов 44 минут до 16 часов 06 минут (данные скрыты) 3., действуя в продолжении совместного преступного умысла, согласно отведенной ему роли, умышленно, из корыстных побуждений, с целью тайного хищения чужого имущества, подошел к вышеуказанному автокрану, воспользовавшись тем, что за их действиями никто не наблюдает, открыл отсек для хранения аккумуляторных батарей, отсоединил клеммы и достал две аккумуляторные батареи «190 А/ч», стоимостью 5 000 рублей за каждую, а всего на общую сумму 10 000 рублей, тайно похитил их. При этом, установленное следствием лицо, действуя совместно и согласованно с 3. согласно отведенной ему роли, наблюдало за окружающей обстановкой на случай предупреждения 3. о появлении посторонних лиц.

Обратив похищенное в свою пользу 3. и установленное следствием лицо с места совершения преступления скрылись, причинив ООО «Ремонтно-строительная компания» материальный ущерб на общую сумму 10 000 рублей.

Кроме того, около 12 часов 20 минут (дата скрыта) 3., находясь возле кафе

«Бахор», действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью хищения чужого имущества, воспользовавшись тем, что за его действиями никто не наблюдает, тайно похитил принадлежащий А. велосипед «Avalanche Sport», стоимостью 20 000 рублей, припаркованный возле вышеуказанного кафе.

Обратив похищенное в свою пользу З. с места преступления скрылся, причинив А. значительный материальный ущерб в размере 20 000 рублей.

Действия З. квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ¹.

Квалификация деяний как преступлений по п. "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ имеет место только в тех случаях, когда одежда, сумки и иная ручная кладь (бумажники, пакеты, рюкзаки, чемоданы, в том числе и передвигающиеся на собственных колесиках и пр.) находились при потерпевших (на них, рядом с ними). Видимо, следует квалифицировать по п. "г" и кражи материальных ценностей из детских колясок, если таковые находились при потерпевших².

К особо квалифицированным составам относятся кражи, совершенные: а) с незаконным проникновением в жилище; б) из нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов; в) в крупном размере; г) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ).

В соответствии с примечанием к ст. 139 УК РФ, под жилищем понимаются индивидуальные жилые дома с входящими в них жилыми и нежилыми помещениями, жилые помещения независимо от форм собственности, входящие в жилищный фонд и пригодные для постоянного или временного проживания, а равно иные помещения или строения, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания. Проникновение в жилище понимается так же, как и проникновение в

¹ Приговор Набережночелнинского городского суда от 26.11.2021 по делу №1-2011/2021[Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2023).

² Уголовное право. Особенная часть / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой - М.: РИОР, 2020. - С.195.

помещения или иные хранилища.

Крупный размер краж заключается в стоимости имущества, превышающей двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупный - миллион рублей.

Следует акцентировать внимание на то обстоятельство, что кража с банковского счета отнесена законодателем к категории тяжких преступлений, причем не зависимо от размера похищенного (суммы похищенных денежных средств). Таким образом, если виновное лицо совершит тайное хищение денежных средств, к примеру, в сумме 4500 рублей при отсутствии каких – либо отягчающих обстоятельств, то подобные действия подлежат квалификации по ч. 1 ст. 158 УК РФ, и указанное лицо будет нести ответственность за совершение преступления небольшой тяжести. Если вышеуказанная сумма денежных средств будет тайно похищена виновным лицом из кармана одежды потерпевшего, то подобные действия подлежат квалификации уже по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а указанное лицо будет нести ответственность за совершение преступления средней тяжести. В случае же совершения хищения аналогичной суммы с банковского счета того же потерпевшего, подобные действия подлежат квалификации уже по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а указанное лицо будет нести ответственность за совершение тяжкого преступления. Подобный законодательный подход к дифференциации ответственности за совершение краж представляется нам не вполне обоснованным.

Представляется, что включение в состав ч.3 ст. 158 УК РФ такого особо квалифицированного обстоятельства, как кража с банковского счета, связано с приданием отечественным законодателем повышенной степени общественной опасности такого рода хищений. Однако, нами данная позиция законодателя не разделяется в силу следующего. По сути, для потерпевшей стороны не имеет решающего значения тот факт, откуда было совершено хищение принадлежащих ему денежных средств. По нашему мнению, кражи, которые совершаются из карманов одежды потерпевших, обладают не меньшей общественной опасностью, чем кражи, совершенные с банковского счета.

Особенно это касается тех ситуаций, когда виновное лицо осуществляет расчеты за приобретаемые им товары с чужой банковской карты, которая была перед этим найдена в общественно доступном месте.

В связи с вышеизложенным, считаем целесообразным исключение пункта «г» из числа особо квалифицирующих признаков ч. 3 ст. 158 УК РФ и включение указанных в нем обстоятельств в соответствующий пункт ч. 2 ст. 158 УК РФ.

И, наконец, к самым опасным видам краж законодателем относятся кражи, совершенные: а) организованной группой; б) в особо крупном размере.

Признак совершения краж организованными группами (п. "а" ч. 4 ст. 158 УК) означает, что их участники объединились в устойчивые группы для совершения нескольких преступлений (необязательно краж) либо одного, но сложного по исполнению и поэтому требующего серьезной, как правило, длительной организационной подготовки.

Хищения в особо крупном размере (п. "б" ч. 4 ст. 158, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 160, п. "б" ч. 3 ст. 161 УК РФ) - это хищения имущества, стоимость которого превышает 1 млн. руб. (примечание 4 к ст. 158 УК РФ). Максимальные размеры особо крупных хищений могут быть сколь угодно большими; в современном законодательстве никаких ограничений для них не устанавливается.

Например, Г.И.В., в период времени с 17 сентября 2022 года с 17 часов 07 минут по 17 часов 08 минут 17 сентября 2022 года в кафе по адресу: «адрес», действуя умышленно и убедившись, что за ним никто не наблюдает и действия последнего носят тайный характер похитил барсетку, принадлежащую потерпевшему Н.С.М. с находящимися в ней денежными средствами в сумме «сумма изъята», а также банковскими картами, ключами, паспортом и водительским удостоверением на имя Н.С.М., чем причинил последнему ущерб на сумму «сумма изъята», что является особо крупным размером и с места происшествия скрылся.

Судом отмечено, что об умысле Г.И.В. на совершение хищения в особо крупном размере свидетельствуют последовательные и целенаправленные

действия подсудимого, направленные на хищение, а именно, что завладев барсеткой с денежными средствами потерпевшего Г.И.В. резко покинул место происшествия, тем самым скрывшись с места преступления и проследовал в другой район, при этом каких-либо мер к возвращению имущества потерпевшего не принимал. Из фактических обстоятельств дела и характера совершенного деяния следует, что Г.И.В. предвидел возможность получения денежных средств незаконным путем, при этом осознавал, что в случае успешной реализации умысла, данные последствия наступят неизбежно.

Действия Г.И.В. были квалифицированы судом по п.«б» ч.4 ст.158 УК РФ.¹

Таким образом, самая распространенная формой хищений - это, безусловно, кражи. В связи с этим не случайно, что хищениям, которые совершаются путем краж уделяется наибольшее внимание как на законодательном, так и на правоприменительном уровнях.

§3. Отграничение кражи от смежных составов преступлений

Правомерное и объективное применение нормативных положений об уголовной ответственности за кражи чужого имущества в повседневной деятельности ОВД и иных правоохранительных органов подразумевает под собой наличие у правоприменителей четкого понимания относительно отличий состава кражи чужого имущества от других смежных с ним составов преступлений.

Рассмотрим основные критерии для отграничения краж от грабежей чужого имущества. Состав грабежа, являющегося одной из форм хищения, включает в себя все его основные субъективные и объективные признаки. Главным отличием от кражи является то обстоятельство, что при совершении грабежа происходит открытое изъятие чужого имущества. Так, в

¹ Приговор Тушинского районного суда г. Москвы от 14.03.2023 по делу № 1-402/2023 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2023).

вышеупомянутом постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 содержится разъяснение о том, что под открытыми хищениями чужого имущества, ответственность за совершение которых предусмотрена в статье 161 УК РФ, следует понимать такие их разновидности, совершение которых осуществляется либо в присутствии кого - либо из собственников или иных законных владельцев похищаемого имущества либо на виду у посторонних лиц. Определяющее значение в данном случае имеет то обстоятельство, что лица, которые совершают хищение чужого имущества, осознают, что присутствующие при его совершении иные лица понимают противоправность совершаемых виновными действий не зависимо от того, принимают ли присутствующие какие - либо активные меры к предотвращению или пресечению совершения хищения.

В ситуациях, когда присутствующие при совершении хищений имущества лица не осознают противоправности совершаемых виновными действий, либо они входят в число их близких родственников или сами являются соучастниками совершаемых хищений и в связи с этим рассчитывают, что происходящее в их присутствии изъятие чужого имущества останется в тайну от иных лиц, содеянное должно расцениваться в качестве тайного хищения имущества, то есть кражи.

Действия виновных лиц подлежат квалификации в качестве грабежей в тех конкретных случаях, когда указанные лица, совершая тайные хищения, были застигнуты во время их совершения собственниками имущества или иными лицами, но, тем не менее продолжили свои противоправные действия по завладению чужим имуществом уже открытым образом. О перерастании тайного хищения (кражи) в открытое (грабеж) при наличии вышеуказанных обстоятельств возможно вести речь только если на момент возникновения данных обстоятельств виновное лицо еще не получило реальную возможность по полному распоряжению изъятим имуществом. В иных случаях, фактически совершенные виновным лицом действия подлежат квалификации в качестве оконченных краж чужого имущества.

Также, в ситуациях, когда сами виновные лица считают, что совершаемые ими хищения имущества являются тайными и, при этом, данные лица либо не видят, либо не в силу каких - то обстоятельств не осознают, что их действия происходят на виду у посторонних лиц, содеянное следует расценивать в качестве тайных хищений (краж) чужого имущества.

Рассмотрим основные критерии для отграничения краж чужого имущества от мошенничеств. Как уже было отмечено, в ходе совершения краж изъятие чужого имущества происходит тайным образом, то есть не только незаметно для собственников или иных владельцев этого имущества, но и без учета волеизъявления данных лиц и их отношения к совершаемому изъятию.

Что касается мошеннических хищений, то они характеризуются наличием добровольного волеизъявления со стороны потерпевших по отношению к фактам передачи своего имущества. Так, в ходе непосредственного совершения мошеннических действий виновные лица осуществляют неправомерное воздействие не на предметы преступного посягательства (само чужое имущество), а на волю и сознание потерпевших лиц, склоняя последних путем обмана или злоупотребления доверием с их стороны к добровольной передаче своего имущества в распоряжение мошенников.

Так, О. признан виновным в том, что 23 августа 2018 года тайно похитил денежные средства <данные изъяты> с банковского счета потерпевшего, причинив ему значительный ущерб на общую сумму 7 025 руб. 55 коп.

В кассационной жалобе осужденный О. просит об изменении судебных решений в связи с неправильной квалификацией его действий.

Указывает, что потерпевшей сам передал ему свою банковскую карту для приобретения продуктов, тем самым предоставил право распоряжения находившимися на ней денежными средствами, что свидетельствует об отсутствии у него умысла на хищение денежных средств и иных признаков хищения чужого имущества. Полагает, что судом исследованным доказательствам оценка не дана, а при таких обстоятельствах его действия должны быть переквалифицированы с п. "г" ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 165

УК РФ либо на ч. 1 ст. 160 УК РФ. Также обращает внимание на то, что потерпевшим не был заявлен гражданский иск, что предлагает расценить как факт прощения долга.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы осужденного, судебная коллегия находит приговор и апелляционное определение подлежащими изменению на основании ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, в связи с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела, кассационную жалобу - частично удовлетворению.

Исходя из обстоятельств, приведенных в обвинительном заключении, суд первой инстанции в приговоре установил, что 23 августа 2018 года в дневное время О. получил от <данные изъяты> принадлежащую последнему банковскую карту ОАО "Сбербанк России Мир" с функцией бесконтактной оплаты для приобретения продуктов, и при этом у него возник умысел, направленный на тайное хищение денежных средств, находящихся на счету указанной банковской карты. Реализуя возникший умысел, О. в этот же день в период времени с 14 час. 50 мин. до 22 час., воспользовавшись тем, что <данные изъяты> не может воспрепятствовать его преступным действиям, действуя из корыстных побуждений, тайно похитил денежные средства <данные изъяты> путем приобретения в различных кафе и магазинах г. Верхний Тагил продуктов питания, спиртных напитков, а также предметов одежды с использованием банковской карты потерпевшего на общую сумму 7 025 руб. 55 коп.

Данные действия О. судом квалифицированы по п. "г" ч. 3 ст. 158 УК РФ как кража, совершенная с банковского счета, с причинением значительного ущерба гражданину.

Выводы суда о подтверждении собранными доказательствами обоснованности привлечения О. к уголовной ответственности за хищение чужого имущества, а также наличие квалифицирующего признака преступления "с причинением значительного ущерба гражданину" соответствуют материалам дела.

Вместе с тем диспозицией статьи закона, по которой О. осужден, предусмотрено, что квалификация хищения по п. "г" ч. 3 ст. 158 УК РФ возможна только при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ.

Статьей 159.3 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, с использованием электронных средств платежа.

Таким образом, диспозиция п. "г" ч. 3 ст. 158 УК РФ позволяет разрешить возможную конкуренцию указанных правовых норм в пользу применения положений ст. 159.3 УК РФ, по которой следует квалифицировать действия лица в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику торговой организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой (абз. 1 п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»).

Из описания преступного деяния, признанного судом доказанным, и доказательств, приведенных в обвинительном заключении, следует, что банковская карта потерпевшего не была похищена О., а передана О. самим потерпевшим в целях приобретения определенного <данные изъяты> товара, однако О., злоупотребляя оказанным ему доверием, без согласия владельца банковской карты и в своих интересах осуществил безналичные расчеты данной картой в кафе и магазинах, то есть похитил денежные средства <данные изъяты>.

При таких обстоятельствах содеянное О. следовало квалифицировать по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ, как мошенничество с использованием электронных средств платежа, с причинением значительного ущерба гражданину, что

допустимо в условиях рассмотрения уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ, поскольку в данном конкретном случае вопрос юридической оценки действий осужденного не требует исследования и оценки доказательств по делу в общем порядке.

Неправильное применение судом норм уголовного закона при квалификации действий виновного является существенным нарушением, безусловно повлиявшим на исход дела, поскольку повлекло за собой осуждение О. по более тяжкому составу преступления.

Судом апелляционной инстанции при наличии процессуальной возможности данная ошибка не была устранена¹.

Применительно к отграничению тайных хищений (краж) от фактов присвоения или растраты чужого имущества следует отметить, что основное отличие данных составов преступлений выражается в том, что при присвоении или растрате виновными лицами осуществляется хищение того имущества, которое вверено данным лицам для совершения с ним каких - либо гражданско-правовых сделок (действий). То есть, виновные лица в соответствии с имеющимися у них полномочиями наделены определенными правами в отношении владения и пользования данным имуществом.

Таким образом, кража обладает сходством с иными хищениями, при этом, разграничение производится по ряду признаков, но определяющим выступает способ совершения преступления.

¹ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.02.2020 № 77-108/2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2023).

ГЛАВА 3. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ПО ПРИМЕНЕНИЮ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРАЖУ

§1. Судебная практика по применению уголовно-правовых норм об ответственности за кражу

27 декабря 2002 г. Пленумом Верховного Суда РФ было принято Постановление «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в котором сохранились отдельные разъяснения, содержащиеся в ранее принятых постановлениях. Обновленные по состоянию на 15 декабря 2022 года разъяснения по применению норм закона по делам вышеуказанных категорий связаны с необходимостью устранения возникающих ошибок в правовых оценках содеянного лицами, совершившими хищения чужого имущества.

В п. 1 Постановления конкретизируется важное законодательное положение о том, что необходимо понимать под хищением чужого имущества, в частности под тайным хищением чужого имущества. Следует отметить, что прежнее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 марта 1966 г. «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» этот момент не затрагивало.

В Постановлении Пленумом разъяснено, что, при решении вопросов о том, являются ли посягательства на чужое имущество тайным или нет, необходимо исходить из субъективной стороны действий виновных. Разнобои в судебной практике были вызваны также нечеткой формулировкой понятия открытого хищения чужого имущества. Многими судами также задавались вопросы о том, кто относится к числу «посторонних лиц», о которых шла речь в п. 3 Постановления от 22 марта 1966 г., и как понимать разъяснение: «лицо, совершающее хищение, сознает, что присутствующими при этом лицами понимается характер его действий, но игнорируются эти обстоятельства».

Судебная практика нередко сталкивается со случаями, когда преступления совершаются в присутствии родственников виновных, их соучастников. И виновные, действуя открыто, не опасаются, что они

предпримут какие-либо меры к пресечению посягательств. Ими же порой одобряются действия виновных.

Так, Соломбальским районным судом Архангельской области изменена квалификация содеянного подсудимым Немановым с п. "д" ч. 2 ст. 161 на ч. 2 ст. 158 УК РФ. Неманов обвинялся в том, что 19 мая 2001 г. на автобусной остановке в присутствии трех очевидцев им была открыто похищена у гражданки Житник хозяйственная сумка, в которой находилось имущество на сумму 5855 рублей. Судом указано в приговоре, что лица, которые присутствовали при совершении хищения являлись друзьями подсудимого, и поэтому не были восприняты им как посторонние. В связи с этим его действия подлежат квалификации как тайное хищение чужого имущества¹.

Однако не все суды придерживались подобной практики. Как отмечалось в обзорах, если виновными сознается, что окружающие понимают характер их действий, то тайным изъятие имущества быть не может, независимо от того, происходит ли оно в присутствии родственников, знакомых или посторонних лиц. В подобных случаях при квалификации деяний подлежит учету вся совокупность обстоятельств дел, требует выяснения, каким образом лица, не участвовавшие в кражах, отреагировали на незаконные действия похитителей, предпринимались ли ими какие-либо меры для прекращения противоправных посягательств. На это было специально обращено внимание судов в п. 4 Постановления.

Возникали вопросы по квалификации действий лиц, изъывших имущество для временного использования либо его уничтожения, повреждения и т.п. Многими судами не признавались грабежами открытые действия, которые были направлены на завладение чужим имуществом с целью его уничтожения, совершенные из хулиганских побуждений, или в целях временного его использования, либо в связи с действительным или предполагаемым правом на

¹ Некоторые вопросы судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (12.02.2023).

это имущество. Однако имелись и факты осуждения за хищения чужого имущества лиц, которые изымали имущество не из корыстных побуждений.

Для искоренения подобных ошибок Пленумом в п. 7 Постановления разъяснено, что если противоправные действия по завладению чужим имуществом совершались не с корыстной целью, то они не образуют состава преступления - кражи или грабежа. В зависимости от обстоятельств дел подобные действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по ст. 330 УК РФ (самоуправство) или другим статьям УК РФ.

Несмотря на формальную определенность уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за кражу с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, как в доктрине уголовного права, так и в правоприменительной практике высказываются различные точки зрения относительно оценки юридически значимых признаков рассматриваемого состава преступления и оценки сложных вопросов квалификации по данной категории уголовных дел.

Верховный Суд неоднократно обращался к толкованию анализируемых признаков, в том числе в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», разъясняя, что Под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя.

Проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение. При квалификации действий лица, совершившего кражу, грабеж или разбой по признаку «незаконное проникновение в жилище» судам следует руководствоваться примечанием к статье 139 Уголовного Кодекса РФ, в котором разъясняется понятие «жилище», и примечанием 3 к статье 158 Уголовного Кодекса РФ, где разъяснены понятия «помещение» и «хранилище» (п.18).

Например, в период времени с 09 часов 30 минут до 09 часов 42

минуты «дата изъята» Б. и неустановленное лицо, заранее договорившись между собой о совершении хищения, подошли к железному шкафу с телефонными кабелями, принадлежащему ПАО «Таттелеком» по адресу: «адрес изъят». Далее, Б., действуя согласованно с указанным неустановленным лицом, группой лиц по предварительному сговору, встал рядом с неустановленным лицом и наблюдал за обстановкой вокруг с целью сокрытия их совместных преступных действий и своевременного предупреждения неустановленного лица о появлении посторонних лиц. В свою очередь неустановленное лицо согласно отведенной ему роли, действуя согласованно с Б., группой лиц по предварительному сговору, открыл незапертую дверь, тем самым незаконно проникли в указанное помещение – железный шкаф с телефонными кабелями. Далее Б. и неустановленное лицо в продолжение единого преступного умысла, направленного на тайное хищение имущества, из указанного железного шкафа тайно похитили кабель ТППэПЗ 100*2*04 стоимостью 2080,32 рублей, БКТО 2/200 в комплекте с плинтами стоимостью 1919,00 рублей, ленту виниловую 19ммх10,8 88Т стоимостью 219,30 рублей, провод ПКСВ 2х0,5 стоимостью 209,25 рублей, принадлежащие ПАО «Таттелеком».

Действия Б. были квалифицированы судом по пунктам «а,б» ч. 2 ст.158 УК РФ¹.

Решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, признака незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище, судам необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в помещении (жилище, хранилище), а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Если лицо находилось там правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, в его действиях указанный признак отсутствует.

Этот квалифицирующий признак отсутствует также в случаях, когда лицо

¹ Приговор Приволжского районного суда г.Казани от 01.03.2023 по делу № 1-310/2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2023).

оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами.

В случае признания лица виновным в совершении хищения чужого имущества путем незаконного проникновения в жилище дополнительной квалификации по статье 139 УК РФ не требуется, поскольку такое незаконное действие является квалифицирующим признаком кражи.

Если лицо, совершая кражу, незаконно проникло в жилище, помещение либо иное хранилище путем взлома дверей, замков, решеток и т.п., содеянное им надлежит квалифицировать по соответствующему пункту и части ст. 158 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 167 УК РФ не требуется, поскольку умышленное уничтожение указанного имущества потерпевшего в этих случаях явилось способом совершения хищения при отягчающих обстоятельствах. Если в ходе совершения кражи было умышленно уничтожено или повреждено имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовая техника и другие вещи), содеянное следует, при наличии к тому оснований, дополнительно квалифицировать по статье 167 УК РФ.

Федеральным законом от 20 марта 2001 г. ст. 139 Уголовного Кодекса РФ, предусматривающая ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, была дополнена примечанием, определяющим, что именно понимается под жилищем, причем не только в этой статье, но и в других статьях Уголовного Кодекса РФ. Под жилищем в примечании к ст. 139 Уголовного Кодекса РФ понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания. Именно на это определение как на основное указывает постановление Пленума

Верховного Суда от 27 декабря 2002 г. № 29.

Следует проанализировать еще одну значимую проблему, заключающуюся в разграничении кражи и находки. Сложившаяся до января 2023 года судебная практика достаточно наглядным образом демонстрировала тот факт, что вопросы разграничения кражи чужого имущества и находки представляют определенную проблему, поскольку единообразной правовой позиции по данному поводу у правоприменителей не было.

12 января 2023 года Конституционным Судом РФ в своем постановлении было дано конституционно-правовое разъяснение и толкование нормативных положений ст. 227 ГК РФ во взаимосвязи со ст.158 УК РФ. Указанным постановлением Конституционного Суда¹ во многом снимается та неопределенность, которая имела место в вопросах отграничения находки, как гражданско-правовой категории, и кражи, как уголовно - наказуемого деяния.

Так, в вышеуказанном постановлении разъяснено, что в ситуации, когда лицо при обнаружении им найденного имущества не только не исполняет (воздерживается от исполнения) обязанностей, предусмотренных для подобных случаев положениями ст. 227 ГК РФ, но совершает активные действия, направленные на сокрытие находки или на сокрытие (вплоть до уничтожения) ее характерных индивидуализирующих признаков, которые могли бы свидетельствовать о принадлежности найденной вещи определенному лицу (например, осуществляет подмену сим-карты в обнаруженном телефоне, снимает с телефона чехол и т.п.), то совершение подобных действий может расцениваться как возникновение у лица умысла на совершение хищения найденного им имущества. Таким образом, Конституционный Суд сделал вывод, что деяние, которое начиналось развиваться в качестве правомерной по своим внешним признакам находки, может при определенных условиях

¹ По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Галимьяновой и В.С. Пузрякова: постановление Конституционного Суда РФ от 12.01.2023 № 2-П // Российская газета. 2023. № 17.

перерасти в уголовно - наказуемое деяние и повлечь за собой уже не гражданско-правовую защиту прав на найденное имущество, а уголовную ответственность за совершение кражи.

Конституционным Судом подчеркнуто, что действующим уголовным законодательством к числу обязательных признаков хищения отнесено наряду с изъятием чужого имущества еще и последующее противоправное его обращение в пользу виновного лица. В связи с этим следует давать оценку как самим фактическим обстоятельствам обнаружения найденных вещей и предметов, так и последующим действиям, направленным на обращение найденного имущества в пользу нашедшего.

В тексте постановления обращается внимание на ситуации, в которых какая - либо вещь была утрачена ее законным владельцем в известном ему месте, и владелец данной вещи имеет реальную возможность возвратиться на место ее утраты и потребовать возврата забытой им вещи при условии возможности ее идентификации по отдельным индивидуальным свойствам или особенностям, а также при отсутствии достаточных оснований полагать, что данная вещь была сознательно брошена ее владельцем. Конституционный Суд указал, что в подобных ситуациях лицо, обнаружившее оставленную собственником вещь, если и не осознавало, то могло и должно было осознавать все вышеуказанные обстоятельства. И если при таких условиях данное лицо не только не исполнило установленных гражданским законодательством предписаний по принятию необходимых мер для установления собственника найденной вещи, в том числе, не передало ее на хранение администрации учреждения, не обратилось в органы внутренних дел или в администрацию местного самоуправления с соответствующим заявлением о находке, но, напротив, совершило активные действия, направленные на сокрытие найденной вещи в целях последующего ее присвоения себе или обращения в пользу иных лиц, то действия такого лица следует расценивать как кражу чужого имущества.

Также Конституционным Судом сделано важное уточнение, что об

уголовной ответственности за кражу можно вести речь и в тех ситуациях, когда лицо непосредственным образом наблюдало за фактом утраты определенной вещи ее владельцем, имело реальную возможность сразу же сообщить владельцу об утрате им вещи либо самостоятельно возвратить утраченное законному владельцу, но не сделало этого, а присвоило утраченную вещь себе.

Вне всякого сомнения, изложенная Конституционным Судом позиция должна послужить определенным толчком как для дальнейшего развития теоретических взглядов на уголовную ответственность за хищения чужого имущества, так и для разработки и введение в действие целого ряда изменений в действующем законодательстве.

При этом, уже в настоящее время правоприменителю следует использовать в своей деятельности те юридические критерии для оценки действий лиц, обнаруживших и присвоивших себе найденное имущество, которые были определены Конституционным Судом РФ. И, прежде всего, подлежат установлению следующие обстоятельства: известны ли лицу, обнаружившему оставленную вещь, собственник или законный владелец данной вещи, обстоятельства ее утраты законным владельцем; имеются ли в данной конкретной ситуации обстоятельства, позволяющие расценивать находку в качестве брошенного или бесхозного имущества.

Также следует учитывать, что сам по себе факт обнаружения найденного имущества и последующего его обращения нашедшим лицом в свое владение не может расцениваться в качестве противоправного деяния. В тоже время, дальнейшие действия такого лица могут либо полностью соответствовать требованиям, изложенным в ст. 227 ГК РФ, то есть оставаться абсолютно правомерными; либо перерасти в злоупотребление правом с позиций гражданского законодательства; либо повлечь за собой уже возможность применения к такому лицу мер уголовно – правового воздействия за совершение кражи. При этом, для квалификации действий лица, нашедшего чужую вещь, в качестве кражи необходимо установить наличие в его деянии следующей совокупности признаков: бездействия, выразившегося в

неисполнении предусмотренных законом обязанностей, в связи с обнаружением (находкой) чужого имущества; совершенных данным лицом конкретных действий, направленных как на сокрытие самой найденной им вещи, так и на сокрытие факта ее принадлежности определенному лицу.

§2. Следственная практика по применению уголовно-правовых норм об ответственности за хищения

Обращение к материалам следственной практики подтверждает наличие множества проблем, связанных с квалификацией общественно опасных действий как хищений чужого имущества. Причинами существующих проблем мы считаем, главным образом, неполноту исследования всех обстоятельств дела, неверную их оценку и низкую квалификацию правоприменителя. В частности, игнорируются разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросам квалификации хищений, не исследуются подзаконные акты и законы иных отраслей права (по вопросам, имеющим нередко решающее значение для их квалификации), не придается серьезного значения установлению противоправности действий виновного, ее осознанию виновным и корыстной цели (которую часто подменяют корыстными побуждениями). Следствием всего этого являются либо необоснованное привлечение к ответственности за хищение (в том числе по квалифицирующим признакам, которые отсутствуют в деле), либо, наоборот, отказ от привлечения к уголовной ответственности по признакам составов преступлений, фактически установленным в материалах дела. Иллюстрацией сказанного служат следующие дела.

Например, как установлено органами предварительного расследования, А.М.И., действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью отыскания ценного имущества, пригодного для хищения, используя найденные на месте ключи, зная, что действует незаконно и тайно, открыл замки на входных дверях и проник внутрь двух бытовых помещений, откуда похитил имущество потерпевших и впоследствии обратил его в свою пользу, завершив хищения,

понимая, что данное имущество ему не принадлежит, и он не обладает правом пользования и распоряжения им.

Из показаний самого А.М.И. следует, что преступный умысел, направленный на тайное хищение имущества потерпевших, сформировался у него заранее, то есть до проникновения в бытовые помещения. А.М.И. не оспаривалось то обстоятельство, что он незаконно оказался в указанных бытовых помещениях, закрытых на ключ, куда доступ посторонним был запрещен.

Незаконность проникновения в помещения следует и из характера действий А.М.И., который смог попасть в указанные помещения, только открыв двери найденными над ними ключами, спрятанными потерпевшими, которые не давали ему разрешения как заходить в бытовки, так и брать принадлежащее им имущество, о чем свидетельствуют показания потерпевших, что также подтверждено показаниями самого А.М.И. Таким образом, А.М.И., очевидно осознавая, что свободного доступа в помещения не имеется, тем не менее, предпринял все меры для того, чтобы незаконно проникнуть в них.

Согласившись с квалификацией действий А.М.И. как кража с незаконным проникновением в помещение, суд исключил квалифицирующий признак кражи, вмененный органами следствия, «с незаконным проникновением в иное хранилище». Данное решение суд мотивировал тем, что согласно примечанию к статье 158 УК РФ, под хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей. Следовательно, критерием для признания иного хранилища таковым является отведение и оборудование участка именно для целей хранения, другое назначение таких участков не дает основания рассматривать подобные площади как хранилище.

Таким образом, бытовые помещения, откуда по настоящему делу совершены хищения имущества потерпевших, не отвечают критериям понятия

хранилища.

Также судом был исключен квалифицирующий признак «с причинением значительного ущерба гражданину». При этом суд указал, что в материалах уголовного дела, за исключением показаний потерпевших о причинении им значительного ущерба, поскольку совокупный доход семьи А. из 3 человек составляет <данные изъяты> и Д. из 1 человека составляет <данные изъяты>, что намного превышает сумму ущерба, иных данных, объективно подтверждающих их материальное положение, не имеется, орган предварительного следствия какие-либо доказательства для обоснования данного квалифицирующего признака кражи не собрал. Оснований признавать похищенное имущество особо значимым для указанных потерпевших не имеется, такие данные последними не представлены, также отсутствуют сведения, свидетельствующие, что хищение инструментов, не являющихся предметом первой необходимости, поставило А. и Д. в крайне затруднительное материальное положение. Одних показаний указанных потерпевших о значительности причиненного им ущерба, очевидно, недостаточно для того, чтобы квалифицировать действия подсудимого по более тяжкому закону¹.

По другому делу органом предварительного следствия Г.Ф.А. обвинялся в краже с причинением значительного ущерба гражданину. При рассмотрении данного дела суд указал следующее. Как отметил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» при квалификации действий лица, совершившего кражу по признаку причинения гражданину значительного ущерба, судам следует, руководствуясь примечанием 2 к статье 158 УК РФ, учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и др.

¹ Приговор Приволжского районного суда г.Казани от 11.04.2023 по делу № 1-353/2023 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2023).

В материалах уголовного дела, за исключением показаний потерпевшей о причинении ей значительного ущерба, поскольку ее доход составляет 20 000 рублей, что вдвое превышает сумму ущерба, иных данных, объективно подтверждающих ее материальное положение, не имеется, орган предварительного следствия какие-либо доказательства для обоснования данного квалифицирующего признака кражи не собрал. Оснований признавать похищенное имущество особо значимым для потерпевшей не имеется, такие данные последней не представлены, также отсутствуют сведения, свидетельствующие, что хищение телефона, не являющегося предметом первой необходимости, поставило потерпевшую в крайне затруднительное материальное положение. Одних показаний потерпевшей о значительности причиненного ей ущерба, очевидно, недостаточно для того, чтобы квалифицировать действия подсудимого по более тяжкому закону.

Таким образом, суд пришел к выводу о необходимости исключения из предъявленного подсудимому обвинения квалифицирующего признака хищения «с причинением значительного ущерба гражданину»¹.

В связи с чем действия Гилязетдинова Ф.А. суд переквалифицирует с пункта «в» части 2 статьи 158 УК РФ на часть 1 статьи 158 УК РФ - кража, то есть тайное хищение чужого имущества.

В следственной практике имеют место случаи неверной трактовки отдельных признаков хищений при квалификации действий и по иным статьям УК РФ.

Так, согласно постановлению о привлечении в качестве обвиняемого Д. в период исполнения обязанностей председателя правления ОАО <данные изъяты.> (далее - Общество) совершил присвоение и растрату, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, предусмотренное частью 4 статьи 160 УК РФ.

¹ Приговор Приволжского районного суда г.Казани от 05.05.2023 по делу № 1-452/2023 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2023).

По версии следствия, Д. и Ф. - главный бухгалтер этого ОАО, в нарушение Положения по бухгалтерскому учету, утвержденного приказом Минфина РФ от 10 декабря 2002 года № 26н (далее - ПБУ 19/02), неверно произвели расчет чистой прибыли за 2021 год, в результате чего увеличили ее на 10 млрд рублей. Указанные лица включили в бухгалтерскую отчетность Общества стоимость акций его дочерних компаний, установленную государством на момент их внесения в уставный капитал Общества (2004 г.). Между тем, по мнению органов следствия, на конец отчетного периода акции этих компаний следовало учитывать по их рыночной стоимости, сформировавшейся на бирже, которая на дату составления отчетности обесценилась. Позднее, на основании неверно рассчитанной прибыли, Д. и другие члены Правления получили завышенные премии за 2021 год на 202 944 000 рублей. Из названной суммы 88 280 638 рублей Д. присвоил себе, а оставшиеся деньги совместно с Ф. растратил в пользу других лиц (членов правления Общества).

Оставляя без подробного анализа другие признаки хищения (примечание 1 к ст. 158 УК РФ), остановимся лишь на одном из них - противоправности. Присвоение (как и растрата) имеет место лишь при условии, что у виновного лица отсутствует право на имущество, обращенное в его пользу (или пользу иных лиц). Д. на протяжении всего процесса расследования в отношении его уголовного дела утверждал, что он и Ф. руководствовались действовавшим на момент составления отчетности Положением по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации», утвержденного приказом Минфина РФ от 6 июля 1999 года № 43н (далее - ПБУ 4/99). Данное Положение разрешало на основании части 1 статьи 30 Федерального закона «О бухгалтерском учете», в отступление от пункта 20 ПБУ 19/02, указывать в учете ту стоимость акций дочерних компаний, по которым они были внесены государством в уставный капитал Общества. При этом к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах за 2021 год обязательно должно было быть приложено пояснение, оговаривающее данное обстоятельство.

Следует отметить, что указанные нормы при составлении и утверждении отчетностей, а также начисления премий председателю и членам правления Общества были соблюдены в полной мере, о чем свидетельствуют имеющиеся в материалах дела заключения ревизионной комиссии, аудиторов и специалистов.

Примечательно, что подход о правомерности отступлений от ПБУ 19/02 при отражении в бухгалтерской отчетности финансовых вложений получил применение в практике деятельности ряда публичных компаний («Аэрофлот - Российские авиалинии», «Роснефтегаз» и др.). Более того, этот же подход продолжал применяться в деятельности Общества и после привлечения к уголовной ответственности его бывших руководителей - Д. и Ф.

Таким образом, действия Д. нельзя квалифицировать как противоправное обращение чужого имущества в свою пользу, поскольку они не противоречат действующему законодательству. В свою очередь, отсутствие противоправности в действиях Д., а стало быть, и осознания им противоправности (как обязательного интеллектуального элемента умысла виновного лица при совершении хищения¹ своих действий, делают невозможным обвинение его в присвоении чужого имущества.

Как уже было сказано, органы следствия не только привлекают к ответственности за хищения при отсутствии достаточных к тому оснований. В отдельных случаях они вменяют в вину квалифицирующие признаки, фактически не установленные и не нашедшими своего подтверждения в материалах дела.

Так, постановлением следователя П. привлечен в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 УК РФ. Следственным органом он обвиняется в мошенничестве, «то есть хищении чужого имущества путем обмана, совершенного организованной группой, в особо крупном размере».

¹ Уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Том 1: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. С.86.

Согласно постановлению о привлечении в качестве обвиняемого П. разработал «преступный план», в соответствии с которым намеревался «систематически похищать денежные средства», принадлежащие гражданам - участникам долевого строительства (всего 22 чел.).

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (действовавшему в период совершения П. преступления), как хищение в крупном или особо крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, «если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или особо крупном размере» (аналогичное разъяснение содержит и новое постановление от 30 ноября 2017 г. № 48).

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого обстоятельством, свидетельствующим о том, что в действиях П. имеет место одно единое преступление, назван «общий преступный умысел», однако такого понятия цитируемое постановление Пленума Верховного Суда РФ не содержит. Не известно оно и уголовно-правовой доктрине.

Возможно, что под «общим преступным умыслом» следственные органы понимают «умысел совершить хищение в особо крупном размере». В таком случае в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должны быть названы обстоятельства, которые свидетельствуют о наличии такого умысла. Однако вместо этого, в тексте постановления о привлечении в качестве обвиняемого указаны обстоятельства, свидетельствующие о совершении не единого («систематического»), а нескольких самостоятельных хищений.

Так, одним из обязательных признаков единого («систематического») хищения теория и практика считают один и тот же источник, из которого совершается хищение чужого имущества (то есть принадлежность похищаемого имущества одному потерпевшему). Между тем в каждом из описанных в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого случаев

совершения хищения речь идет о разных собственниках, которым причинен ущерб. Причем в отношении каждого из них действовали «неустановленные лица», которые «в точно неустановленное следствием время, при неустановленных обстоятельствах», с помощью рекламы, размещенной в средствах массовой информации, «подыскивали» кого-то, кто «в точно неустановленное следствием время» прибывал в офис ООО <данные изъяты >, расположенный по адресу: г. Москва, <данные изъяты>, «где введенный в заблуждение» заключал с застройщиком (руководителем которого был П.) договор долевого участия.

Еще одним признаком единого продолжаемого («систематического») хищения теория и практика считают тождественный характер совершаемых действий¹, однако то обстоятельство, что в деле не установлена целая группа лиц, фактически организовавших заключение договора, по которому потерпевшие перечисляли свои денежные средства застройщику, на наш взгляд, практически исключает возможность определения их действий как тождественных.

Таким образом, в данном деле правильнее говорить о том, что у группы неустановленных лиц в каждом из описанных в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого случае возникал новый умысел на совершение нового преступления в отношении нового потерпевшего, то есть речь идет не об одном, едином хищении, а о повторных, нескольких преступлениях против собственности.

Не менее спорными являются выводы органов следствия по рассматриваемому делу о форме соучастия в совершении хищения. Согласно постановлению о привлечении в качестве обвиняемого для совершения «систематических» хищений П. создал организованную группу. По утверждению следственных органов, данная группа имела «устойчивую, иерархическую структуру», для которой были характерны «наличие

¹ Медведев Е. В. Уголовное право России. Особенная часть: учебное пособие для вузов / Е. В. Медведев. М.: Юрайт, 2022. С.91.

внутренних структурных подразделений» и цель совершения тяжких преступлений.

Между тем согласно части 3 статьи 35 УК РФ ни один из вышеуказанных признаков не является обязательным для преступления, совершенного организованной группой лиц. Не выделяют этих признаков также постановления Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по уголовным делам о хищении чужого имущества. Например, действовавшее до 30 ноября 2017 года постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» содержало положение лишь о том, что организованная группа «отличается наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава участников группы, распределением ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении». По сути, следовательно, возможно, сам не понимая этого, в анализируемом деле описал признаки преступного сообщества (преступной организации), поскольку наличие структурных подразделений характерно именно для этого вида криминальных объединений. Таким образом, вменение в вину П. совершение мошенничества организованной группой лиц и квалификация его действий по части 4 статьи 159 УК РФ представляется ошибочным.

Завершая обзор ряда уголовных дел о совершении хищений чужого имущества, хотим подчеркнуть, что одним из ключевых направлений совершенствования существующей правоприменительной практики является перманентное повышение квалификации следователей и дознавателей.

В России, в целом, и в Республике Татарстан, в частности, имеется развитая сеть ведомственных и гражданских учебных и научных учреждений юридического профиля, потенциал которых используется не только для подготовки кадров, но и поддержания квалификации уже подготовленных кадров на высоком профессиональном уровне.

По результатам обобщения и анализа ошибок применения норм уголовного законодательства МВД по РТ разрабатываются и направляются в

территориальные органы методические рекомендации и разъяснения по их устранению и недопущению в будущем. Представляется, что подобная практика должна быть и в будущем в центре внимания руководителей, в первую очередь, органов предварительного расследования, а также органов прокуратуры и судов.

§3. Особенности оперативно-розыскного противодействия кражам

Институт уголовной ответственности, включающий правовое понятие преступления и положения об основаниях уголовной ответственности, также предопределяет содержание ОРД. Уголовной ответственности подлежит только лицо, виновное в совершении преступления, поэтому в зависимости от обнаружения признаков преступления или признаков, свидетельствующих только о возможности его совершения, меняется направление и содержание ОРД: в первом случае она направлена на изобличение виновных и ее содержанием является получение информации для доказывания их вины; во втором - она направлена на предупреждение преступлений и имеет оперативно-профилактическое содержание.

Все, что связано с институтом квалификации преступлений, в ОРД трансформируется в обнаружение признаков и характера преступной деятельности. В правоприменительной деятельности (не в ОРД) квалификация представляет собой логический процесс установления соответствия (тождества) конкретно рассматриваемого случая признакам состава преступления, указанного в норме Особенной части УК. В то же время это и определенная правовая оценка общественно опасного деяния. Квалификация преступления осуществляется на всех стадиях уголовного процесса, но ее значение не равнозначно. Например, при возбуждении уголовного дела она носит лишь предварительный характер, а на стадии постановления приговора она должна быть максимально точной. Оперативник, сталкиваясь с противоправными действиями конкретных лиц (получая о них информацию),

также обращается к квалификации. Характер легальной квалификация приобретает только при условии, если она закрепляется в официальных уголовно-процессуальных документах и порождает правовые последствия: служит основанием для возбуждения уголовного дела и производства предварительного расследования, предъявления обвинения, предания суду, вынесения обвинительного приговора.

Помимо легальной в теории уголовного права имеется понятие доктринальной квалификации (неофициальной). Это оценка преступных деяний, даваемая в научных работах, иных публикациях и выступлениях. Но под эти случаи не подпадают действия оперативников. Даваемая ими квалификация имеет служебное назначение и тактические последствия, поскольку в зависимости от характера преступления избираются тактика оперативного поиска, приемы задержания преступников, а также тактика оперативной разработки, моделируются необходимые доказательства при сборе информации и документировании.

Поэтому, не будучи легальной, квалификация преступлений при осуществлении ОРД является оперативно-тактической, имеющей конкретные последствия для содержания этой деятельности. Как и легальная, оперативно-тактическая квалификация базируется на главном принципе уголовной ответственности: эта ответственность может наступить только при установлении всех признаков состава преступления того или иного вида¹.

Имеется и еще один аспект квалификации преступлений в ОРД - прогностический (использование при оценке различных видов отклоняющегося, «допреступного» поведения). Прогностическая модель позволяет оперативнику «увидеть», в какое преступление может перерасти аморальное, подстрекательское поведение в сочетании с вредным влиянием ближайшего окружения.

Такое прогностическое предвидение обусловлено тем, что нормы

¹ Дубоносов Е. С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для вузов / Е. С. Дубоносов. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. С.57.

уголовного закона отражают реальную объективную действительность, в них обобщены жизненные факты, они содержат необходимые признаки всех элементов состава преступления. Именно эти признаки помогают оперативнику предвидеть, в какое преступное деяние может перерасти поведение криминально активных лиц и групп.

Используется в ОРД и легальная квалификация при выборе объектов оперативно-розыскной профилактики, их классификации и определении комплекса профилактических мер, которые могут быть эффективны с учетом преступного опыта профилактируемых. Одно дело — работа с рецидивистами, неоднократно судимыми за квалифицированные кражи, другое - с судимыми за малозначительные преступления. На основе легальной квалификации систематизируются оперативно-розыскные учеты по «окраске» преступной деятельности. Легальная квалификация часто сама по себе предопределяет необходимость постановки на оперативный учет определенных категорий ранее судимых.

Оперативно-розыскное противодействие совершению краж - это непосредственное, основанное на принципах оперативно - розыскной деятельности, осуществление оперативного поиска и оперативной разработки преступлений в виде краж в целях получения необходимых сведений для предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также получения и предоставления органам предварительного расследования и суда доказательств для полного, всестороннего и объективного рассмотрения и разрешения уголовных дел по существу.

В содержание оперативно-розыскного противодействия включается:

- а) поиск сведений, представляющих оперативный интерес;
- б) документирование;
- в) реализация информации.

Проводя оперативно-розыскные мероприятия по выявлению фактических данных, необходимых для раскрытия преступлений, оперативные работники направляют свои усилия на поиск источников информации, которые в

последующем можно было бы закрепить процессуальным путем. Мероприятия по обнаружению таких источников проводятся на основе выдвинутых версий и результатов их проверки, анализа поступающей информации о способе совершения кражи, месте ее совершения, предметах преступного посягательства, об обстоятельствах, которые способствовали совершению кражи и т. п.

Оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию краж осуществляются сотрудниками уголовного розыска органов внутренних дел.

Основными направлениями деятельности оперативных подразделений по профилактике краж являются:

Общая профилактика, представляющая собой целенаправленную деятельность по выявлению, устранению и нейтрализации причин и условий совершения краж. Выявляются причины и условия совершения преступлений в ходе проведения ОРМ, а также разрабатываются предложения по информированию органов государственной власти РФ о необходимости принятия мер по устранению и нейтрализации указанных причин и условий.

Индивидуальная профилактика, представляющая собой комплекс мер по выявлению конкретных лиц, от которых можно ожидать совершения краж и оказанию на них либо на окружающую их среду позитивного воздействия с целью недопущения совершения преступления. Зональными сотрудниками уголовного розыска проводится работа с лицами, ранее судимыми за совершение краж, состоящими под административным надзором и формально попадающими под него. Данные категории граждан систематически проверяются по месту жительства, с целью изучения образа жизни в быту, получения информации об их трудоустройстве и социальной реабилитации, установления круга знакомств, проводятся беседы профилактического характера, проводится сбор сведений, характеризующих образ жизни и поведение профилактируемого по месту жительства, выясняется круг его близких связей. Налаживаются доверительные отношения с гражданами по

месту жительства.

Доследственная проверка ведется в двух направлениях:

- оперативный поиск;
- информационный поиск.

Оперативный поиск представляет собой совокупность разведывательно - поисковых мероприятий по выявлению лиц, подозреваемых в совершении краж. Он осуществляется посредством использования конфиденциальных источников, специальной техники, проведения скрытого наблюдения, разведывательных опросов, личного сыска и т.п. Информационный поиск предполагает, прежде всего, работу с имеющимися в органах внутренних дел массивами информации. Сведения о лицах, подозреваемых в подготовке и совершении краж, содержатся в учетах, рапортах и иных сообщениях работников патрульно-постовой и других служб ОВД, заявлениях граждан, сообщениях лиц, содействующих и сотрудничающих с ОВД, в том числе и на конфиденциальной основе и т.п.

В процессе выявления лиц, совершающих кражи, осуществляются следующие мероприятия:

- аналитическая работа по изучению тенденций совершенных краж на обслуживаемой территории, состава преступных групп и механизма их формирования; профессионализма и организованности таких групп;
- планирование и расстановка сил и средств полиции в процессе обслуживания территории;
- взаимодействие оперативных подразделений полиции с другими подразделениями органов внутренних дел.

Аналитическая работа включает обработку и исследование всей ранее собранной и вновь поступающей информации о возникающих группировках, ранее судимых, связанных с ними женщинах, ведущих аморальный образ жизни, лидерах, "авторитетах" и "ворах в законе", не отбывающих уголовное наказание. Источниками информации могут служить: материалы, имеющиеся у участковых уполномоченных полиции, данные, полученные в процессе

следствия по уголовным делам и в ходе ведения дел оперативного учета; информация из конфиденциальных источников и сведения, полученные из оперативно-поисковых подразделений; обмен между оперативными аппаратами информацией о лицах, совершающих кражи.

В зависимости от результатов анализа и оценки собранной информации могут приниматься следующие решения:

об активизации работы лиц, содействующих на конфиденциальной основе в криминогенной среде для получения более полных данных о формировании преступных групп; профессиональных воров;

о заведении дел оперативного и иного учета различной категории;

о подготовке лиц, имеющих подходы к выявленным группам, к содействию на конфиденциальной основе с органами внутренних дел и др.

Выявление лиц, подозреваемых в совершении краж, заканчивается их учетом, документированием преступной деятельности и реализацией оперативных материалов путем возбуждения уголовного дела.

По рассматриваемой категории преступлений после возбуждения уголовного дела целесообразно незамедлительное создание следственно-оперативной группы, составление согласованных планов оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий с построением версий о совершенном преступлении, опирающихся на установленные факты.

Типичными ошибками оперативных сотрудников при проведении первоначальных оперативно-розыскных мероприятий являются:

- формальное проведение подворных, поквартирных обходов с целью проведения опросов по установлению свидетелей и очевидцев преступления;

- поверхностная отработка информации, полученной непосредственно на месте происшествия.

В целях улучшения работы оперативных сотрудников необходимо сделать следующее:

1. Качественно улучшить работу подразделений на региональном уровне, специализирующихся на раскрытии краж, для раскрытия резонансных,

серийных, межрегиональных преступлений, оказания практической и методической помощи территориальным органам на районном уровне, координации и взаимодействия с другими субъектами ОРД.

2. При раскрытии краж активнее использовать возможности региональных оперативно-поисковых и оперативно-технических служб, часто преступники пользуются средствами сотовой связи при совершении преступлений или совершают кражи сотовых телефонов, планшетов.

3. Сотрудникам уголовного розыска совместно с сотрудниками подразделений оперативно – розыскной информации на районном уровне следует активнее формировать оперативно-розыскные учеты, по единым правилам, для последующего интегрирования этой информации в региональный банк данных.

4. Формировать у сотрудников уголовного розыска навыки работы с региональными оперативно-справочными информационными системами непосредственно через подключенные к системам линии связи ОМВД. Это также можно рассматривать как резерв получения оперативно значимой информации для раскрытия краж.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленной работе был проведен анализ всех основных признаков кражи чужого имущества и исследованы проблемные вопросы, возникающие в следственной и судебной практике в связи с особенностями квалификации конкретных видов хищений.

Из законодательного определения кражи могут быть сделаны следующие выводы. Во-первых, кража является формой хищения, следовательно, ей присущи все признаки хищения. Во-вторых, ключевым признаком кражи как формы хищения является тайный способ совершения преступления.

Родовым объектом кражи являются общественные отношения в сфере экономики. Видовым - отношения собственности. Непосредственный объект кражи может быть простым либо сложным, если содержит не только основной, но и дополнительный непосредственный объект.

Объективная сторона кражи, поскольку речь идет о материальном составе преступления, содержит три основных элемента: а) тайные действия по изъятию и обращению чужого имущества в пользу виновного или других лиц; б) последствия этих действий в виде причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества; в) причинная связь между действиями виновного и наступившими последствиями.

Субъектом кражи может быть только физическое и вменяемое лицо (гражданин РФ, иностранец или лицо без гражданства), совершившее запрещённое уголовным законом общественно опасное деяние и достигшее к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности.

Субъективная сторона кражи характеризуется виной в форме прямого умысла и корыстной целью. Корыстная цель заключается в стремлении получить фактическую возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным, т.е. потребить его или лично использовать другим способом, а также продать, подарить или на иных основаниях передать другим лицам.

В настоящее время предусмотрено значительное количество квалифицированных и особо квалифицированных составов краж. Данный подход законодателя видится вполне верным, однако, представляется, что необходимо внести ряд изменений в ч. 2 и 3 ст. 158 УК РФ.

В целях разрешения проблем установления такого признака, как причинение значительного ущерба гражданину, предлагаем изменить примечание 2 к ст. 158 УК РФ, изложив его в следующей редакции: «Значительным ущербом, причиненным гражданину, в статьях настоящей главы, признается имущественный ущерб, если он превышает 50 процентов совокупного дохода семьи, приходящегося на одного члена семьи, но не может составлять менее пяти тысяч рублей.»

Разделяя позицию законодателя о том, что кража с банковского счета имеет более высокую степень общественной опасности, чем кража свободным доступом, при этом, мы не считаем, что она более опасна, чем кража из кармана или ручной клади, находящихся при потерпевшем, в связи с чем, вносятся следующие предложения:

исключить п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ;

дополнить ч. 2 ст. 158 УК РФ п. «д» - кража с банковского счета, а равно электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 настоящего Кодекса).

Кража обладает сходством с иными хищениями, при этом, разграничение производится по ряду признаков, но определяющим выступает способ совершения преступления. Также существуют проблемы при разграничении кражи и находки, причем до последнего времени судебная практика по данному вопросу не отличалась единообразием.

12 января 2023 года Конституционным Судом РФ в своем постановлении было дано конституционно-правовое разъяснение и толкование нормативных положений ст. 227 ГК РФ во взаимосвязи со ст. 158 УК РФ. Указанным постановлением Конституционного Суда во многом снимается та неопределенность, которая имела место в вопросах отграничения находки, как

гражданско-правовой категории, и кражи, как уголовно - наказуемого деяния.

Вне всякого сомнения, изложенная Конституционным Судом позиция должна послужить определенным толчком как для дальнейшего развития теоретических взглядов на уголовную ответственность за хищения чужого имущества, так и для разработки и введение в действие целого ряда изменений в действующем законодательстве.

В целях улучшения оперативно-розыскного противодействия кражам необходимо:

- качественно улучшить работу подразделений на региональном уровне, специализирующихся на раскрытии краж, для раскрытия резонансных, серийных, межрегиональных преступлений, оказания практической и методической помощи территориальным органам на районном уровне, координации и взаимодействия с другими субъектами ОРД;

- при раскрытии краж активнее использовать возможности региональных оперативно-поисковых и оперативно-технических служб;

- формировать у сотрудников уголовного розыска навыки работы с региональными оперативно-справочными информационными системами непосредственно через подключенные к системам линии связи ОМВД. Это также можно рассматривать как резерв получения оперативно значимой информации для раскрытия краж.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 13.06.2023) // Российская газета. 1996. 6 - 8 июня.

3. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 13.06.2023) // Российская газета. 2001. 19 декабря.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.03.2023) // Российская газета. 1994. № 238-239. 8 декабря.

5. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Российская газета. 1995. 18 августа.

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Российская газета. 2016. № 149.

7. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Учет финансовых вложений" ПБУ 19/02: приказ Минфина России от 10.12.2002 № 126н (ред. от 06.04.2015) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2003. № 9.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

8. Дубоносов Е. С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для вузов / Е. С. Дубоносов. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 420 с.

9. Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]. - 2-е изд. М.: Юрайт, 2022. 286 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Д. Н. Кожухарика. М.: Проспект, 2021. 520 с.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд. / под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2021. 589 с.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М.Лебедева. М.: Юрайт, 2020. 572 с.
13. Наумов А.В. Российское уголовное право. Особенная часть. М.: РИОР, 2020. 486 с.
14. Медведев Е. В. Уголовное право России. Особенная часть: учебное пособие для вузов / Е. В. Медведев. М.: Юрайт, 2022. 378 с.
15. Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник. 3-е изд. / под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. М.: РИОР, 2020. 582 с.
16. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К.Горяинова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2020. 532 с.
17. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / В. В. Векленко [и др.]. 3-е изд. М.: Юрайт, 2022. 512 с.
18. Уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Том 1: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 494 с.
19. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2020. 654 с.
20. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 499 с.
21. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 10-е издание, переработанное / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2021. 896 с.
- III. Статьи, научные публикации
22. Багаутдинов Ф.Н., Гаврилов М.А. Малозначительность преступления и мелкое преступление: сложности правоприменения // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 38-40.

23. Гарбатович Д.А. Кража имущества, находившегося при потерпевшем, и кража с банковского счета: единое преступление или совокупность // Российский судья. 2022. № 11. С. 45 - 47.

24. Коновалова А.Б., Мосечкин И.Н. О применении института административной преюдиции в борьбе с преступлениями в сфере экономической деятельности // Безопасность бизнеса. 2020. № 6. С. 50-56.

25. Маркова Е.А. Уголовно-правовая характеристика хищения, совершаемого с использованием электронных средств платежа: дис. ... канд.юрид. наук : 5.1.4 / Е.А. Маркова. С-Пб., 2021. 251 с.

26. Музафаров И.А. Уголовная ответственность за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию: вопросы теории и практики: дис. ... канд.юрид. наук:12.00.08 / И.А. Музафаров. Казань, 2021. 163с.

27. Палий В.В. Преступление и проступок: проблемы соотношения // Lex russica. 2021. № 7. С. 112-124.

28. Скоков И.Е. Оперативно - розыскная деятельность органов внутренних дел по предупреждению и раскрытию краж, грабежей и разбойных нападений, совершаемых в общественных местах крупных городов (на примере Санкт-Петербурга):дис. ...канд.юрид.наук:12.00.12 / И.Е.Скоков. С-Пб., 2020. 165 с.

29. Хилjuta В.В. "Криминализировал" ли Конституционный Суд находку? // Законность. 2023. № 4. С. 53 - 56.

30. Хромов Е.В. Проблемы квалификации хищения денежных средств с банковского счета // Уголовное право. 2023. № 2. С. 44 - 58.

31. Юрченко И.А. Мелкое преступление: новеллы российского уголовного законодательства и вопросы его совершенствования // Вестник Омской юридической академии. 2020. № 1. С. 58-64.

IV. Материалы судебной практики

32. По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье

158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Галимьяновой и В.С. Пузрякова: постановление Конституционного Суда РФ от 12.01.2023 № 2-П // Российская газета. 2023. № 17.

33. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) // Российская газета. 2003. № 9.

34. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.02.2020 № 77-108/2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2023).

35. Апелляционный приговор Советского районного суда г.Казани от 03.05.2023 по делу № 10-19/2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2023).

36. Приговор Тушинского районного суда г. Москвы от 14.03.2023 по делу № 1-402/2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2023).

37. Приговор Набережночелнинского городского суда от 13.12.2021 по делу №1-1967/2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2023).

38. Приговор Набережночелнинского городского суда от 16.12.2021 по делу №1-2043/2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2023).

39. Приговор Приволжского районного суда г.Казани от 16.03.2023 по делу № 1-353/2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2023).

40. Приговор Набережночелнинского городского суда от 24.11.2021 по делу №1-1890/2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2023).

41. Приговор Набережночелнинского городского суда от 26.11.2021 по делу №1-2011/2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата

обращения 30.06.2023).

42. Приговор Приволжского районного суда г.Казани от 01.03.2023 по делу № 1-310/2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2023).

43. Приговор Приволжского районного суда г.Казани от 11.04.2023 по делу № 1-353/2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2023).

44. Приговор Приволжского районного суда г.Казани от 05.05.2023 по делу № 1-452/2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2023).

СПРАВКА

Казанский юридический институт МВД
России

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

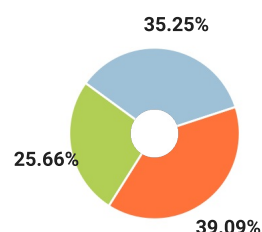
ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Ахметова Диана Ринатовна
Самоцитирование
рассчитано для: Ахметова Диана Ринатовна
Название работы: ВКР Ахметова Д.Р. 371 уч.гр.
Тип работы: Не указано
Подразделение:

РЕЗУЛЬТАТЫ

СОВПАДЕНИЯ		39.09%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ		35.25%
ЦИТИРОВАНИЯ		25.66%
САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 18.07.2023

Модули поиска: ИПС Адилет; Библиография; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования (RuEn); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ: аналитика; СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации НББ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по СПС ГАРАНТ: аналитика; Перефразирования по Интернету; Патенты СССР, РФ, СНГ; Коллекция СМИ; Шаблонные фразы; Кольцо вузов; Издательство Wiley

Работу проверил: Куликов Роман Сергеевич

ФИО проверяющего

Дата подписи:

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

слушателя 371 учебной группы, заочной формы обучения, 2017 года
набора, по специальности 40.05.02 - Правоохранительная
деятельность

Ахметовой Дианы Ринатовны

(фамилия, имя, отчество)

Тема: Уголовная ответственность за кражу по УК РФ и ее влияние на
оперативно - розыскную и иную деятельность подразделений
уголовного розыска территориальных и других органов МВД
России

Актуальность темы. Представленная для рецензирования выпускная квалификационная работа выполнена на актуальную тему. Несмотря на то, что в последние два-три года наметились тенденции к сокращению количества зарегистрированных краж имущества, тем не менее защита имущественных интересов граждан остается значительной проблемой и в настоящее время, поскольку эффективностью решения указанной проблемы затрагиваются интересы общества в целом. При этом кражи являются самыми распространенными преступлениями из всех совершаемых хищений.

Оценка плана и структуры работы. Цели и задачи работы соответствуют ее названию. План работы соответствует логике изложения материала, структура работы соответствует ее целям и задачам. Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Содержание соответствует названию параграфов. Главы и параграфы логично взаимосвязаны между собой.

Краткое содержание и изложение вопросов темы. Во введении выпускной квалификационной работы автор обосновывается актуальность данной темы, характеризуется теоретическая разработанность, указаны объект и предмет исследования, поставлены цели и задачи, описаны методология и научная новизна исследования, а также обосновывается практическая значимость данной работы.

Первая глава исследования посвящена характеристике объективных и субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ.

Во второй главе раскрываются особенности квалификации кражи чужого имущества.

В третьей главе рассматривается правоприменительная практика по применению уголовно-правовых норм об ответственности за кражу.

В заключении сформулированы выводы и предложения по рассмотренной теме исследования.

Степень научности, глубина теоретического анализа проблемы. Автор выпускной квалификационной работы правильно расставляет актуальные проблемы и выделяет основные методологические и теоретические подходы к решению данных проблем. Также автор провел анализ различных источников и проявил самостоятельный подход в раскрытии вопросов данной темы.

Степень организованности и самостоятельности. При выполнении выпускной квалификационной работы автор использовал обширный круг нормативно-правовых, научных, учебных, справочных источников, что говорит о хорошей проработанности темы исследования.

Среди основных положительных черт работы следует отметить хорошую подборку материала для изучения: проведение самостоятельного анализа литературы и судебной практики.

Также среди положительных моментов можно отметить, что на все вопросы, затронутые в работе, автор приводит различные точки зрения, не ограничиваясь простой констатацией спорности взглядов, существующих в современной литературе.

Практическая направленность выпускной квалификационной работы. В данной работе автор, на основе изучения материалов судебной практики, попытался разработать практические рекомендации сотрудникам правоохранительных органов. На основе самостоятельного подбора, анализа и обобщения литературы автор выпускной квалификационной работы делает верные и научно-обоснованные выводы, применимые на практике.

Полнота использования нормативных актов и других литературных источников. Слушатель изучил и проанализировал нормативно-правовые акты, учебную и научную литературу, в том числе монографическую литературу, материалы судебной практики. Автор обобщил содержание работы и выступил с предложениями по совершенствованию действующего законодательства.

Степень решения слушателем поставленных задач. Автор выпускной квалификационной работы в полной мере решил поставленные перед ним задачи и достиг цели исследования.

Оформление выводов и заключения. Выводы и заключения, сделанные автором, соответствуют логике изложения материала, а также соответствуют целям, задачам и методам работы.

Правильность оформления работы. Работа выполнена грамотно и аккуратно, оформление соответствует методическим рекомендациям по выполнению выпускных квалификационных работ.

Заключение о соответствии работы предъявляемым требованиям и предложение об оценке. Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа соответствует всем предъявляемым требованиям, может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Рецензент

Начальник Казанского ЛУ МВД России на транспорте

полковник полиции

« 11 » 08 2023 г.

С.Ю. Богомолов

С рецензией ознакомлена

слушатель 371 учебной группы

« 11 » 08 2023 г.

Д.Р. Ахметова

ОТЗЫВ

о работе обучающейся 371 учебной группы заочной формы обучения,
2017 года набора, по специальности 40.05.02. — Правоохранительная деятельность

Ахметовой Дианы Ринатовны

в период подготовки выпускной квалификационной работы
на тему: **«Уголовная ответственность за кражу по УК РФ и ее влияние на
оперативно-розыскную и иную деятельность подразделений уголовного
розыска территориальных и других органов МВД России»**

Ахметовой Д.Р. в качестве выпускной квалификационной работы была выбрана тема: «Уголовная ответственность за кражу по УК РФ и ее влияние на оперативно-розыскную и иную деятельность подразделений уголовного розыска территориальных и других органов МВД России». Данная тема выбрана слушателем из списка, предложенного кафедрой.

Во введении выпускной квалификационной работы Диана Ринатовна корректно сформулировала цель исследования и задачи. Она определила цель исследования — проведение комплексного анализа уголовной ответственности за кражу и ее влияние на оперативно-розыскную и иную деятельность подразделений уголовного розыска территориальных и других органов МВД России.

Кроме того автор сформулировала исследовательские задачи: рассмотреть объективные и субъективные признаки состава кражи по уголовному законодательству России, исследовать особенности мелкого хищения, проанализировать квалификационные и особо квалификационные виды кражи, рассмотреть особенности отграничения кражи от смежных составов преступлений, проанализировать судебную и следственную практику по применению уголовно-правовых норм об ответственности за кражу, охарактеризовать особенности оперативно-розыскного противодействия кражам.

Ахметова Д.Р. проявила самостоятельность в разработке плана исследования. Так, структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы. Структура отвечает требованиям к выпускной квалификационной работе, поставленной цели и задачам.

Слушатель проявила инициативность в выборе методов исследования, постановке цели и задач, в выборе эмпирического материала и изучаемой научной литературы.

В ходе исследования Ахметова Д.Р. показала умение пользоваться научной литературой профессиональной направленности, оперировать научными, юридическими терминами и категориями.

Кроме того, показала хорошие навыки в работе с эмпирическими материалами. Автором были проанализированы источники уголовного права России, использованы материалы судебной практики, следственной и судебной статистики.

После каждого параграфа выпускной квалификационной работы Ахметовой Д.Р. сформулированы выводы. Таким образом, слушатель показал

достаточно высокую способность к самостоятельному формулированию обоснованных и достоверных выводов и результатов исследования. В заключение работы сформулированы основные выводы, а также предложения по совершенствованию уголовного законодательства, а именно: ст. 158 УК РФ.

В выполнении всех структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки, Ахметова Д.Р. проявила пунктуальность и добросовестность. Ответственно подходила к исправлению недостатков, указанных научным руководителем.

Слушатель показала хорошие навыки владения компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, применяемой в сфере профессиональной деятельности, продемонстрировал умение работы с компьютерными программами (Word, PowerPoint), справочно-правовыми системами (Консультант Плюс, Гарант), электронно-библиотечными системами (IPR-books, Юрайт), интернет-ресурсами.

Выпускная квалификационная работа Ахметовой Д.Р. выполнена в целом на достойном уровне. Обоснована актуальность темы, достигнуты поставленные цель и задачи исследования, достаточно полно изложены все вопросы темы. Представленная работа написана грамотным, научным языком, с последовательным и логичным изложением материала и обоснованными выводами. Оформление текста работы, сносок, списка использованной литературы соответствует предъявляемым требованиям к выпускным квалификационным работам.

Таким образом, можно заключить, что выпускная квалификационная работа слушателя 371 учебной группы заочной формы обучения, 2017 года набора, по специальности 40.05.02. — Правоохранительная деятельность Ахметовой Дианы Ринатовны на тему: «Уголовная ответственность за кражу по УК РФ и ее влияние на оперативно-розыскную и иную деятельность подразделений уголовного розыска территориальных и других органов МВД России в целом соответствует требованиям, сформулированным в Положении об организации подготовки и защите выпускных квалификационных работ в Казанском юридическом институте МВД России, и заслуживает оценки «отлично».

Руководитель:

Начальник кафедры уголовного права

кандидат педагогических наук

полковник полиции

« 23 » 06 2023 г.

Р.С. Куликов

С отзывом ознакомлена

« 23 » 06

2023 г.

Д.Р. Ахметова

Подпись

УДОСТОВЕРЯЕТСЯ

ОД и Р КЮИ МВД России

